Раздел 2

НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ. ЛАУРЕАТЫ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ

ПРЕКРАСНЫЙ, КАК АЛЬПЫ. К.ШПИТТЕЛЕР И ЕГО «ОЛИМПИЙСКАЯ ВЕСНА»

А.Н.Красильников
Союз писателей России, Москва, Россия
E-Mail: akoffice@yandex.ru

I.

История Нобелевских премий по литературе не очень богата событиями, когда награда присуждалась за конкретное произведение, как того хотел её учредитель. Обычно отмечались крупные романы о народной жизни или семейные саги. И лишь в одном случае Шведская академия остановила выбор на стихотворном шедевре. Им стала эпическая поэма швейцарца Карла Шпиттелера (1845–1924) «Олимпийская весна».

Как ни досадно, но она остаётся единственной и в другом отношении: только с ней из всех творений, удостоенных высшего литературного отличия, отечественный читатель до сих пор незнаком. За сто с лишним лет не сделано не только ни одного полного перевода, но даже прозаического изложения содержания. Никто из наших поэтов не дерзнул переложить хотя бы одну из тридцати трёх песен, из которых состоит поэма. Более того, на русском языке так и не появилось ни единого отрывка из неё! Похоже, об «Олимпийской весне» не говорится ни слова и с университетских кафедр, и дипломированным литературоведам она просто неведома.

Настоящее издание призвано покончить с этой вопиющей несправедливостью и устранить нелепую лакуну в наших знаниях вершин мировой литературы, каковой, несомненно, является главный труд жизни Карла Шпиттелера.

Однако признаемся честно: книга эта рождалась не только в долгих поисках, но и в серьёзных сомнениях.

О существовании перевода «Олимпийской весны» было известно из статьи его автора Анатолия Васильевича Луначарского в газете «День» от 22 сентября 1916 г. Вот что писал о швейцарском поэте будущий нарком просвещения: *«Во время моего почти деся-*

тилетнего пребывания за границей мне посчастливилось сделать для себя и, может быть, отчасти для других несколько радостных литературных открытий… Но я должен сказать, что ни одно из них не вызвало у меня такого чувства глубочайшего восторга, как открытие Карла Шпиттелера.

Как произошло оно для меня? Конечно, имя этого поэта я встречал в историях новейшей литературы немецкого языка, но оно упоминалось всегда хотя и с похвалой, но так, что особого стимула к немедленному знакомству с его произведениями отсюда не получалось.

В первое свидание моё с Роменом Ролланом я указал ему на благородную, истинно европейскую, в самом лучшем смысле, позицию, которую занял Шпиттелер по отношению к войне. Роллан восхищался ею и спросил меня, достаточно ли я знаком с произведениями Шпиттелера. На мой ответ, что я с ним знаком лишь понаслышке, он сказал: "Это стыдно для человека, владеющего немецким языком. Это поэт величественный и прекрасный, как Альпы".

Такое мнение высокоуважаемого мною писателя заставило меня немедленно приступить к изучению произведений швейцарского поэта.

И это было очарование. С трудом могу я отыскать в моих воспоминаниях какой-нибудь параллельный факт, такое же ощущение восторга и счастья при чтении других каких-либо поэтических произведений.

Для меня стало ясным сразу, что здесь нельзя ограничиться каким-нибудь этюдом о поэте, что надо постараться завоевать его творения для русской литературы. И вот уже восемь месяцев, отложив все остальные работы, я отдаюсь этому делу».

Вскоре после блаженных восьми месяцев в Сен-Лежье на берегу Женевского озера наступил 1917 год, который пагубным образом сказался не только на будущем России, но и на судьбе русскоязычного издания Шпиттелера: оно так и не увидело свет. Лишь в самом конце XX века роман «Имаго», повесть «Лейтенант Конрад», рассказ «Фёдор Карлович», несколько стихотворений и известную речь с «благородной, истинно европейской позицией по отношению к войне» выпустило в новых переводах издательство «Панорама» в серии «Лауреаты Нобелевской премии». Однако места хотя бы маленькому фрагменту из «Олимпийской весны» не нашлось и там, а в послесловии ей уделено лишь несколько строк.

Это выглядело несколько странно, поскольку в только что упомянутой статье Луначарский писал: *«Я перевёл во фрагментах по-*

чти четвёртую часть его огромного и величественно-прекрасного эпоса "Олимпийская весна"...». Неужели рукопись пропала?

К счастью, нет. Автору этих строк удалось отыскать её следы в одном из московских архивов. И какова же была радость, когда стало понятно, что к дореволюционным переводам, составлявшим четверть поэмы, добавились новые, и из фрагментов складывается вполне целостная картина, дающая достаточное представление о творении Карла Шпиттелера. Предусмотрительный Луначарский применил метод, уже использовавшийся в отечественном книгоиздании, когда крупный поэтический эпос давался частично в стихах, частично в прозаическом изложении.

Правда, была в бочке мёда и ложка дёгтя. Во-первых, одна из тридцати трёх песен не пересказана даже прозой, во-вторых, часть титанического труда переводчика всё-таки утрачена, что видно из нумерации листов.

Это и породило сомнения: стоит ли предлагать читателю вершинное творение мировой литературы в таком виде. Возникала идея восполнения лакун новым переводом. Робкая попытка на сей счёт даже предпринималась. Но в конце концов верх взяло другое соображение: каким бы неполным ни был текст, у него два автора – Шпиттелер и Луначарский. Ни один серьёзный литератор на роль подмастерья, латающего чужие дыры, не согласится, а профессиональный уровень здесь должен быть высочайший: очень мало кому по силам сегодня справиться с задачей.

Чтобы осилить столь объёмный (более ста тысяч стоп) текст, стараясь сохранить размер подлинника (правда, иногда вместо ямбического гекзаметра встречается пятистопный ямб), нужны годы упорного труда. Анатолий Луначарский, как мы знаем, переводил не только Шпиттелера, а с начала революции больше десятка лет занимался к тому же каждодневной рутинной работой в большевистском правительстве. И всё-таки ему удалось оставить нам хотя и не выправленную окончательно, но вполне добротную работу.

II.

Необходимо сказать и несколько слов об истории присуждения Карлу Шпиттелеру Нобелевской премии. Во всех энциклопедиях и справочниках он значится как лауреат 1919 года. Однако награда досталась ему лишь при следующем вручении. Дело в том, что к тому времени Шведская академия стала практиковать сдвоенное награждение. Так, в 1916 г. увенчали не только Вернера фон Гейденстама, но и Ромена Роллана – за предыдущий год, когда из-за войны присуждение два раза подряд не производилось. То же повторилось и четыре года спустя. Почести за 1918 год остались не

возданными, а компанию нобелиату образца 1920 г. Кнуту Гамсуну составил Карл Шпиттелер.

Выдвигать его кандидатуру начали сразу после выхода «Олимпийской весны» в окончательной редакции. Главным энтузиастом стал профессор Цюрихского университета Вильгельм Эксли. Он был историком, учеником нобелевского лауреата Теодора Моммзена, и с 1912 г. постоянно номинировал Шпиттелера на премию. В 1913-1914 гг. его поддержала группа из сорока девяти германоязычных писателей Европы. Позднее к нему присоединились первые поэты Швеции Вернер фон Гейденстам и Эрик Аксель Карлфельдт, занимавшие к тому времени кресла академиков. В апреле 1919 г. Эксли скончался, так и не дожив до исполнения многолетнего желания. Однако он посмертно числится номинатором своего соотечественника.

У Карла Шпиттелера было одиннадцать конкурентов – самое мизерное число за всю историю премии. Трое (Владислав Реймонт, Джон Голсуорси и Эрик Аксель Карлфельдт) получат её позднее. Первый – за год до кончины, второй – за два месяца, третий – уже после неё. Шпиттелер успеет насладиться славой целых четыре года. Двое из его соперников – английский философ Эбенизер Говард и Пер Хальстрём – больше никогда не будут претендовать на награду. Хальстрём проживёт ещё сорок лет, но членство в Шведской академии и высокие посты в ней не позволят ему участвовать в соискании. Юхани Ахо – первый профессиональный финский писатель – умрёт до следующего присуждения. Уйдут из жизни в год голосования по их кандидатурам чешский автор исторических романов Алоиз Ирасек, норвежский прозаик Ханс Кинк и немецкий драматург Арно Хольц, причём последний будет выдвинут группой из 412 профессоров. Его каталонский коллега Анжел Гимера, ежегодно числившийся среди номинантов с 1907 г. семнадцать лет подряд, до самой смерти, также не станет лауреатом. Не выпадет такая судьба и самому молодому и наиболее известному сегодня конкуренту Шпиттелера Гуго фон Гофмансталю. Яркий представитель австрийского символизма скоропостижно скончается в пятьдесят пять лет после известия о самоубийстве сына.

С тех пор миновало почти столетие. Заслуги многих соискателей потускнели, произведения их вспоминаются с трудом. И всё же три произведения, вписанные в наградные дипломы, остаются классикой мировой литературы. Это «Мужики» Владислава Реймонта, «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси и «Олимпийская весна» Карла Шпиттелера.

III.

Поэма «Олимпийская весна» создавалась в начале столетия, которое автор встретил уже зрелым мастером слова. Однако творческий путь его был необычным, не имевшим аналогов в предшествующей истории. Начался он на том самом тридцать седьмом году, когда многие поэты, успев стать великими, уходили из земной жизни. Да и для дебюта Карл Феликс Тандем (таким был псевдоним будущего нобелиата) избрал весьма редкий жанр – крупномасштабную эпическую поэму, основанную на античной мифологии, но определённую самим автором как притча. Усложнённая конструкция, мистические мотивы и умышленное крушение устоявшихся стереотипов в трактовке вековечных образов привели к тому, что эпос «Прометей и Эпиметей» не был принят ни читателями, ни критиками: шпиттелеровских аллегорий попросту не поняли. А когда двумя годами позже появилась книга Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра», написанная более понятным языком, никто и не заметил, что некоторые её ходы и мысли повторяют Карла Феликса Тандема. Более того, спустя годы именно Шпиттелера начали обвинять чуть ли не в плагиате.

Ещё были живы и успели ознакомиться с поэмой признанные классики швейцарской литературы Готфрид Келлер и Конрад-Фердинанд Мейер. Существуют свидетельства, что они отнеслись к ней благосклонно, но их мнение до читающей публики тогда не дошло. Первым из соотечественников во всеуслышание оценил достоинства «Прометея и Эпиметея» Карл Густав Юнг, бывший к моменту выхода поэмы шестилетним ребёнком. В своём фундаментальном труде «Психологические типы», законченном буквально в канун решения стокгольмских академиков, он подробно анализирует образы главных героев, сравнивая Прометея Шпиттелера с Прометеем Гёте. Разумеется, воспринималось это и как подтверждение конгениальности новоиспечённого нобелиата великому немецкому поэту и мыслителю. К сожалению, «Прометей и Эпиметей» также не переведён на русский язык.

Потерпев неудачу, Карл Шпиттелер не отчаивается, хотя о карьере профессионального писателя приходится забыть и поступить на службу простым учителем. Впрочем, кое-какой опыт на этот счёт у него уже был: в 1870-е годы он работал гувернёром в России. Его рассказы и очерки на русскую тему становятся спасательным кругом для тонущих надежд, которые не дали публикации следующих поэтических опусов: цикла коротких поэм «Extramundana» (1883) и двух сборников стихотворений: лирических – «Бабочки» (1889) и сатирических – «Литературные притчи» (1892).

Наиболее заметными стали два прозаических сюжета из недавней истории. Первый – в жанре рассказа под названием «Фёдор Карлович. Эпизод из жизни бернского офицера на русской службе». Он повествует о восстании декабристов глазами иностранца. Если наша литература придерживалась принципа: о людях 14 декабря либо хорошо, либо ничего, то швейцарский писатель увидел в этом событии нечто прямо противоположному тому, что принято было о нём писать. Его заговорщики тщеславны и мстительны. Верный воинскому долгу и присяге Фёдор Карлович пытается их удержать и гибнет от рук вчерашних друзей. И уж совсем не в некрасовском духе дан образ жены одного из вождей восстания Ольги Алексеевны. В финале она выдаёт своего мужа, когда тому уже ничто не грозит, предвосхищая иудин «подвиг» любимой героини советской пропаганды Любови Яровой.

Повесть «Бомбардировка в Або» воскрешает малоизвестный эпизод Крымской войны, когда английская и французская эскадры были посланы в Финский залив, чтобы атаковать Петербург. Авантюра кончилась тем, что 78-летний русский адмирал Пётр Рикорд с помощью мин, изготовленных семьёй Нобель (при активном участии юного тогда Альфреда), оконфузил неприятеля перед всей Европой, не подпустив его к Кронштадту на расстояние пушечного выстрела. На обратном пути англичане бессмысленно и безрезультативно обстреляли город Або и убрались восвояси.

Вот как описывали британские газеты те события:

– «Дейли Ньюс»: *«…великолепнейший флот, какой когда-либо появлялся в море, не только не подвинул вперёд войны, но возвратился, не одержав ни одной победы, без трофеев, с офицерами, упавшими духом и обманутыми в надежде приобресть славу, с моряками, недовольными тем, что они не были в деле и не приобрели никакой добычи».*

– «Геральд»: *«Русские смеются, и мы смешны в самом деле».*

Что касается Шпиттелера, то он решил посмеяться и над русскими тоже, преподнеся историю в подлинно фарсовом стиле.

Гарнизоном древней финской столицы Або (современный Турку) руководят командиры с именами, словно вышедшими из-под пера Салтыкова-Щедрина, – генерал Барабан Барабанович и майор Балван Балванович, которые, никак не предполагая возможности какой-либо вражеской атаки, давно распродали всё, из чего и чем можно стрелять. Город легко берётся голыми руками, но англичане не знают об этом. Да и всерьёз атаковать вовсе не собираются: им нужно лишь для отчёта перед начальством что-нибудь разрушить. Они сами просят Барабана Барабановича указать какое-нибудь

предназначенное под снос строение, где уже никто не живёт. Однако тот решает их руками свести счёты с одним местным фабрикантом и даёт наводку на только что построенный тем заводской корпус. В результате английскому командованию приходится платить огромную компенсацию финскому промышленнику, а в Або приезжает далеко не гоголевский ревизор, и генеральше стоит больших усилий уладить дело и выхлопотать мужу тёплое местечко в тёплой части империи.

Успех у читателя «русских» рассказов подвигнул автора на создание новых прозаических произведений, среди которых выделяются повести «Густав, идиллия» (1892) и «Лейтенант Конрад» (1898). Но при этом он не переставал мечтать о реванше за «Прометея и Эпиметея».

Судьба смилостивилась над ним. В конце века благодаря полученному наследству отпала необходимость в службе, и все свои силы Шпиттелер направил на создание главного произведения жизни.

«Олимпийская весна» печаталась по частям с 1900 по 1905 годы и сразу была принята восторженно. Но это не удержало автора от желания усовершенствовать текст. В окончательной редакции поэма предстала на суд читателей в 1910 году.

На сей раз недостатка в авторитетных оценках не наблюдалось. Вот что писал в «Психологических типах» Карл Густав Юнг: «…произведённое Шпиттелером обнаружение бессознательных религиозных содержаний приводит прежде всего к познанию *символа богообновления,* который пространно раскрывается в “Олимпийской весне”. Этот символ оказывается теснейше связанным с противоположностью типов и функций и, очевидно, имеет значение попытки разрешить проблему в форме обновления общей установки, что на языке бессознательного выражается как обновление бога».

Ромен Роллан, много сделавший для пропаганды творчества Карла Шпиттелера, так отозвался о новом эпосе: «“Олимпийская весна” сама по себе уже целая космогония, – наподобие индусской эпопеи, – бесконечное развитие этапов Природы. Сначала – новые боги, властители современного нам мира, восходящие из лона ночи к сверкающему зениту; их игры и сражения для завоевания скипетра; потом – установленный порядок, юность Олимпа, полнота радости… Благословенный час на исходе. Но поэт остановился при первом же треске разрушающегося волшебного дворца. Он отвернулся от зловещего будущего. С него достаточно того, что он увидел с вершин противоположный склон и бездну, в которую скатится скоро счастье жизни. Он заканчивает свою поэму появлением сходящего с Олимпа Геракла, сына божьего, идущего принести себя в жертву ради человечества.

Пусть греческие имена не вводят нас в заблуждение! Ни одно из них не соответствует нашим школьным представлениям. Все мифы преображены. Всё здесь ново: и форма и мысль. Чудо состоит в том, что после созерцания этих альпийских олимпийцев в неожиданных ролях и на новой сцене, куда их вызвал Шпиттелер, кажется уже невозможным, чтобы они были иными, чем создал их он. Такова ослепительная сила гения».

Последняя особенность, подмеченная Ролланом, вынуждает включить в настоящее издание не просто комментарий, а комментированный словарь, чтобы читатель мог свериться с античным первоисточником. В противном случае Гера останется в его сознании могущественной, но смертной царицей, а Геракл чуть ли не Иисусом Христом. На самом деле Шпиттелер искусно конструирует собственный пантеон богов, где известные имена используются совершенно произвольно, хотя и в духе древнегреческой фольклорной традиции. Показателен в этом смысле пример Посейдона. Из мифологии известно, что это был взбалмошный, недалёкий и любвеобильный бог морей. Но как он им стал? Шпиттелер со свойственным ему тончайшим юмором придумывает на эту тему забавный поэтический анекдот.

Некоторые античные персонажи используются в несвойственных для себя ролях для обличения человеческих пороков. В той же песне о Посейдоне фигурирует похотливая старушка Татис. На самом деле это вполне серьёзная морская богиня, не уличённая древними греками в легкомыслии. Да и Протей в традиционной мифологии не антагонист, а сын Посейдона.

В песне «Актайон, дикий охотник» автор блестяще высмеивает бюрократию в лице царя Миноса, образ которого использован, видимо, из-за пристрастия того к законотворчеству. Власть предержащие показаны в сатирическом духе и в песне «Афродита» из четвёртой части поэмы, но уже в связи с их одновременным проявлением сластолюбия и ханжества. Последний порок присущ, как считает Шпиттелер, и служителям культа, что находит отражение в той же песне об Актайоне. Им, кстати, достаётся больше других: в песне «Дионис-ясновидец» осуждается религиозная нетерпимость, а в песне «Гермес-искупитель» – фанатизм.

Достаются разящие стрелы шпиттелеровской сатиры также мракобесам и лжеучёным, особенно в песне «Аполлон-герой». Описываемые реалии при этом не имеют ничего общего с эпохой античности: с историческим временем автор обращается ещё более вольно, чем с мифом. И это нельзя даже назвать анахронизмом, поскольку является не отступлением от нормы, а постоянным приёмом.

Но не ради высмеивания человеческих слабостей задумывался величественный эпос. Главное в нём – собственное видение истоков и устройства мира, озабоченность его судьбой. В одной из поэм писатель так излагает своё кредо:

Если б ведать, как из дуновенья
Возникает бытиё предметов,
Мы раскрыли б тайну Мирозданья.[1]

Собственно говоря, та же мысль лежала и в основе дебютной поэмы автора, интерес которого к первопричине мира больше связан с появлением в нём такой категории, как власть. Там Ангел Божий выбирает наместника для царствования в мире людей и предпочитает честному Прометею его недостойного брата Эпиметея, согласившегося на сомнительную сделку с собственной душой. В «Олимпийской весне» рука царицы Геры и верховенство над Землёй достаются не победителю в открытом состязании богов – блистательному Аполлону, а ничтожному интригану Зевсу, прибегающему к помощи извне. Не удивительно после этого, что миром правит не хозяин Олимпа, а всесильная и злобная богиня Ананке. Но есть и более страшная сила в лице безликого и беспощадного Автомата, воплощающего идею материалистического мироустройства.

Таково на поверку подмеченное Юнгом «обновление бога». С виду демократичный (над воротами его дворца красуется призыв: «Приходите все»), Автомат в прямом смысле слова подавляет всё и вся, даже не вникая в суть явлений.

В финале выявляются две жизненные позиции. Одну формулирует Гера: «…я поняла, что злоба – любимое дитя того, по чьему плану построен мир. … Пусть преступление и убийство станут моими целями». Вторую провозглашает Геракл: «Дразню я глупость, злобу я зову на бой». Ясно, что вся последующая история человечества будет заключаться в борьбе этих непримиримых идей. Очевидно и то, что Геракла ждёт судьба Прометея, отказавшегося променять свою Душу на конформистскую Совесть.

IV.

«Олимпийская весна» не осталась единственным литературным достижением Карла Шпиттелера в новом веке. В 1906 г. выходит полный внутреннего психологизма роман «Имаго». К счастью, он доступен русскому читателю, поэтому нет необходимости говорить о нём подробно. Отмечу только, что это во многом автобиографическое произведение развеяло миф о неспособности автора к реализму.

[1] Из поэмы «Поэт и Сивилла», входящей в цикл «Extramundana» (пер. М. и В. Витковских). – *Прим. публикатора.*

Годом позже появился поэтический цикл «Колокольные песни». Одну из них Анатолий Луначарский не только перевёл, но и обнародовал в журнале «Пламя» в первый же год своего служения в Совнаркоме. Увы, этим и ограничились все его публикации переводов Шпиттелера. Она даётся в виде приложения в настоящем издании.

Далёкий от политики и даже публицистики, Карл Шпиттелер прославился также своей антивоенной речью «Наша швейцарская точка зрения», произнесённой в цюрихском отделении Нового гельветического общества 14 декабря 1914 г. Из неё весь мир узнал, что начавшееся кровавое побоище болезненно сказывается даже на нейтральной стране и что ей тоже грозит серьёзный катаклизм в виде раскола. Но соотечественники прислушались к словам своего великого поэта, среди которых прозвучала и такая мысль: «Чем гениальнее государственный деятель, тем легче он идёт на преступление». Единство альпийской республики сохранилось. Выступление имело настолько сильный резонанс, что Ромен Роллан не преминул заметить: «Нельзя быть уверенным, что в глазах многих людей Нобелевская премия не явилась наградой за речь».

Лебединой песнью лауреата, завершённой в последний год жизни, стала третья крупная эпическая поэма. Её главным героем снова оказался Прометей, и сюжетно она словно продолжает дебютное произведение. По меткому выражению Р.Роллана, это «два оттиска одной гравюры». Автор работал над ней долгие четырнадцать лет, начав сразу после завершения «Олимпийской весны». «Терпеливым Прометеем» он фактически закольцевал свой творческий путь, устранив некоторые невнятности и длинноты первого эпоса и сменив ритмическую прозу на полноценный стих. Символично, что конец «Терпеливого Прометея» повторяет начало «Прометея и Эпиметея»: главные герои бегут от мирской суеты.

Исполнив все свои замыслы, писатель покинул этот мир через две недели после выхода новой книги, в канун 1925 года, не дожив немногим более ста дней до своего восьмидесятилетия.

В прощальном слове, обращённом к памяти Карла Шпиттелера, Ромен Роллан писал: «Он представляется мне, как некий Маттегорн, одинокая альпийская гора. Вся гора целиком, от подножья до вершины. Каждый может там найти свою долю, накосить травы, нарвать цветов, набрать плодов. И каждый может найти там источник, где можно утолить жажду, и тень, где можно лечь, отдохнуть и помечтать».

Прекрасные слова! Остаётся добавить к ним: каждый сегодня вправе выбирать – припадать к чистому роднику Высокой Поэзии или пить из водопроводного крана масскультуры.

А.И.СОЛЖЕНИЦЫН В ТАМБОВЕ

А.С.Чернов
Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
Тамбов, Россия

В произведениях А.И.Солженицына неоднократно упоминается Тамбовщина, а «Случай на станции Кочетовка» даже описывает одно из тамбовских мест. Это закономерно. Автор был хорошо знаком с Тамбовщиной, знал её деятелей, интересовался её историей. Одна из страниц этой истории, – «Антоновщина», сильно влекла его. Ему очень хотелось описать эту трагедию тамбовского крестьянства. Он стремился сюда в поисках материалов, необходимых для создания книги. Но не получил их, и не мог написать задуманное.

Э.-Б.Балютавичюте и В.М.Тютюнник в книге «Лауреаты Нобелевской премии по литературе» отмечали, что Солженицын в «мае 1972 г. в очередной раз побывал в Тамбове и области». Он, действительно, трижды приезжал сюда, в 1965, 1969 и 1972 гг.

В первый свой приезд он пытался получить материалы в Государственном архиве Тамбовской области. В архиве сохранилось дело исследователя А.И.Солженицына, начатое 29 июня 1965 г. Материалов по «Антоновщине» ему под разными предлогами не дали, а получил он лишь 4 периодических печатных издания того времени.

В 1969 и 1972 гг. писатель работал в областной библиотеке, но нужных материалов он так и не смог получить, ознакомившись лишь с дореволюционными местными изданиями. В каждый из его приездов в архиве и в библиотеке дежурили сотрудники спецслужб, которые инструктировали сотрудниц архива и библиотеки и внимательно следили, что они ему выдают.

Спецслужбы понимали, что его «Один день Ивана Денисовича» описал жестокость режима Сталина, а получив материалы о крестьянском восстании, писатель опишет жестокость режима Ленина. Закрывая эти материалы, спецслужбы оставляли открытой дверь к дореволюционным материалам, чтобы писатель занялся другой темой. Именно поэтому людям, сочувствующим ему, и удавалось передавать ему интересные, но лишь только дореволюционные издания.

В Тамбове писатель встречался с узницей ГУЛАГ поэтом Н.Ф.Перегуд, диссидентом фотографом В.А.Кокшаровым, краеведом Н.А.Никифоровым, архивистом Г.И.Ходяковой, библиотекарями З.Ф.Александровой, Г.А.Веселовской, Л.П.Перегудовой и другими интересными людьми, пытавшимися помочь ему.

НОБЕЛИАТЫ-ЛИТЕРАТОРЫ НА ТАМБОВЩИНЕ

Л.В.Головачева, И.С.Корскова
Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
Тамбов, Россия
E-Mail: vmt@tmb.ru

Аннотация. Рассмотрена связь между Нобелевской премией, лауреатами Нобелевской премии по литературе и Тамбовом и Тамбовской областью. Приведена краткая биографическая справка по лауреатам, которые побывали на Тамбовщине. Представлен фотоматериал из «Музея семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий» МИНЦ.

Ключевые слова: Нобелевская премия по литературе, И.А.Бунин, Б.Л.Пастернак, М.А.Шолохов, А.И.Солженицын, Б.Шоу, Музей семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий МИНЦ, Тамбов и область.

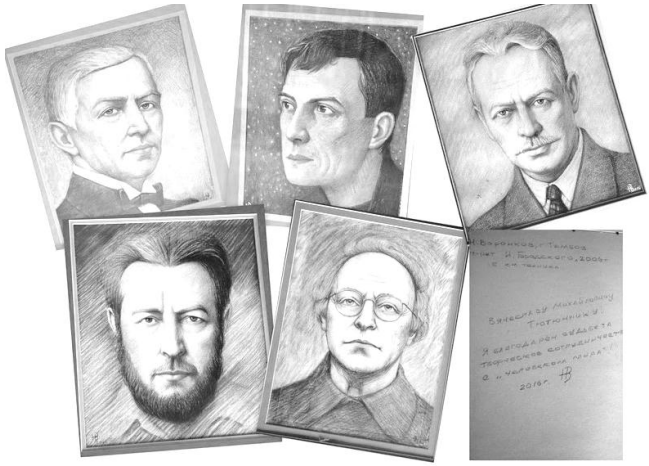
Тамбов и Нобелевская премия сегодня имеют крепкие и тесные связи: во-первых, в этом городе работает и живёт В.М.Тютюнник – основатель научного направления «нобелистика», создатель и идейный вдохновитель «Международного Информационного Нобелевского Центра» (МИНЦ). Во-вторых, эта связь прослеживается ещё и в том, что трое из русских нобелевских лауреатов по литературе в разные годы бывали на тамбовской земле: И.А.Бунин, Б.Л. Пастернак, А.И.Солженицын, а в начале прошлого столетия Тамбовщину посещал сам Бернард Шоу. Документальное подтверждение сих фактов можно найти в нашем «Музее семейства Нобелей и лауреатов Нобелевских премий».

Уже более ста лет присуждается Нобелевская премия, лауреаты которой признаны во всем мире людьми, наделёнными огромной силой – незаурядным умом и прозрением в человеческие проблемы. За этот промежуток времени открыто человечеству более сотни лауреатов по литературе, среди которых есть и наши соотечественники – И.А.Бунин (1933), Б.Л.Пастернак (1958), М.А.Шолохов (1965) и А.И.Солженицын (1970), некоторые исследователи придерживаются мнения, что к числу «наших» лауреатов следует относить и И.А.Бродского (1987), формально получившего премию как гражданин США [1], а по сути – русского поэта.

Джордж Бернард Шоу (1856-1950) – великий драматург ирландского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе, автор множества пьес и нескольких романов. Будущий драматург родился в Дублине, столице Ирландии, в 1856 г. В детстве мальчик посещал дублинский колледж Уэсли, а с одиннадцати лет – протестантскую школу, где особое внимание уделялось не точным наукам, а духовному развитию детей. В возрасте 15 лет Шоу устро-

ился клерком в контору, занимавшуюся продажей недвижимости. Когда юноше было 16, его мать, забрав обеих дочерей, бросила отца и уехала в Лондон. Бернард остался с отцом в Дублине, продолжив карьеру в сфере недвижимости. Спустя ещё четыре года, в 1876 г., Шоу всё-таки уехал к матери в Лондон, где занялся самообразованием и устроился на работу в одну из столичных газет.

Экспозиция Музея, посвящённая лауреатам Нобелевской премии по литературе



Портреты русских Нобелевских лауреатов по литературе (автор тамбовский художник Н.Н.Воронков)

В 1884 г. Шоу вступил в Фабианское общество, названное так в честь римского полководца Фабия. В тот же период в Британском музее он познакомился с писателем Арчером, после общения с которым будущий драматург решил попробовать себя в журналистике. Сначала он работал внештатным корреспондентом, затем шесть лет трудился как музыкальный критик в журнале London World, после чего три года вёл колонку, посвящённую театру, в «Сатердей ревью». Одновременно с журналистикой Шоу начал писать романы, которые на тот момент никто не брался издавать. В период между 1879 и 1883 гг. он написал пять романов, первый из которых опубликован только в 1886 г. Впоследствии критики, проанализировав первые литературные опыты Б.Шоу, пришли к выводу, что в них проявились яркие черты, присущие дальнейшему творчеству драматурга: краткие описания ситуаций и насыщенные парадоксами диалоги. На рубеже веков уже зрелый автор, человек с полностью сформировавшимся мировоззрением создаёт такие шедевры, как «Майор Барбара», «Цезарь и Клеопатра», «Человек и сверхчеловек» и «Пигмалион».

Одним из знаковых произведений драматурга стала пьеса «Дом, где разбиваются сердца», написанная после первой мировой войны. Шоу недвусмысленно обвинял английскую интеллигенцию и сливки общества в том, что они ввергли страну и всю Европу в пучину разрухи и ужаса. В этом произведении отчётливо прослеживается влияние Ибсена и Чехова на творчество Шоу. Сатирическая драма приобретает черты гротеска, аллегории и символизма.

В 1923 г. свет увидела лучшая, по мнению критиков и поклонников творчества Шоу, пьеса «Святая Иоанна», посвящённая жизни, подвигам и мученической гибели Жанны д'Арк. Последующие пьесы «Горько, но правда», «На мели», «Миллионерша», «Женева» и др. не получили признания публики при жизни автора.

В 1925 г. Шведская Академия присудила Бернарду Шоу Нобелевскую премию по литературе «*за творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искромётную сатиру, которая часто сочетается с исключительной поэтической красотой»* [2]. Но Шоу не был бы самим собой, если бы не пошутил и по этому весьма серьёзному поводу: «Очевидно, премию мне присудили в благодарность за то, что я облегчил в 1925 г. положение всего мира, ничего не опубликовав в этот год». Он поблагодарил за честь, но отказался от денег, заявив, что деньги, полагающиеся лауреату, – это «спасательный круг, брошенный пловцу, который уже благополучно добрался до берега».

Он до конца своих дней продолжал верить в то, что социалистическая Россия является примером для всего цивилизованного мира, а общественно-политический строй СССР – единственно верный и правильный. Б.Шоу стал идейным приверженцем сталинского режима и в июле 1931 г. посетил СССР, в т.ч. Тамбов и Ирскую коммуну им. В.И.Ленина Кирсановского района. Б.Шоу очень яркий писатель, такими же можно назвать и находки, связанные с ним, например, тамбовские краеведы нашли на Тамбовщине пишущую машинку «Ундервуд» с русским шрифтом, которая «принадлежала» этому писателю. Многие уверены, что на ней Б.Шоу печатал свои произведения, но он лишь прикасался к ней (машинка с русскоязычным шрифтом)… Хотя на Тамбовщине он пробыл не более 11 с половиной часов, а программа его пребывания была весьма насыщенной.

Б.Шоу на Тамбовщине

Под конец жизни потери начали преследовать писателя одна за другой. В 1940 г. скончалась Стелла, его негласная возлюбленная, отвечавшая драматургу взаимностью. В 1943 г. ушла из жизни верная Шарлотта (супруга Шоу). Последние месяцы жизни Бернард был прикован к постели. Его не стало 2 ноября 1950 г., по завещанию писателя его тело кремировано, а прах развеяли вместе с прахом его любимой супруги в саду.

Иван Алексеевич Бунин (1870-1953) – известнейший русский писатель и поэт, первый русский обладатель Нобелевской премии по литературе (1933), академик Санкт-Петербургской Академии наук. Один из главных писателей русского зарубежья.

Родился Иван Бунин в небогатой дворянской семье 10 (22) октября 1870 г. в городе Воронеже. Затем семья переезжает в имение

Орловской губернии, расположенное неподалеку от города Елец, где и прошло детство Ивана Алексеевича среди природной красоты русских полей. Начальное образование он получил дома, а в 1881 г. будущий поэт поступил в Елецкую гимназию. Однако, не окончив её, вернулся домой в 1886 г. [3]. Дальнейшее образование Бунин получил благодаря старшему брату Юлию, окончившему университет с отличием.

Впервые стихи Бунина опубликованы в 1887 году – его стихотворения «Деревенский нищий» и «Над могилой С.Я.Надсона» напечатаны в патриотической газете «Родина», в конце этого года эта же газета опубликовала ещё два произведения Бунина: «Нефедка», «Два странника». Поэзия Бунина, собранная в сборник под названием «Стихотворения 1887–1891 гг.», стала первой опубликованной книгой в творческой деятельности. Вскоре творчество Бунина получает широкую известность [4]. Знакомства с такими величайшими писателями как М.Горький, Л.Н.Толстой, А.П.Чехов и др. оставляют значительный отпечаток в жизни и творчестве Бунина, в свет выходят рассказы «Антоновские яблоки», «Сосны». Проза Бунина опубликована в «Полном собрании сочинений» (1915).

В 1909 г. писатель и поэт становится почётным академиком Академии наук в Санкт-Петербурге. Бунин довольно резко отнёсся к идеям революции, и навсегда покинул Россию. Биография Ивана Алексеевича почти вся состоит из переездов, путешествий (Европа, Азия, Африка). В эмиграции Бунин активно продолжает заниматься литературной деятельностью, пишет лучшие свои произведения: «Митина любовь» (1924), «Солнечный удар» (1925), а также главный в жизни писателя роман – «Жизнь Арсеньева» (1927-1929, 1933), который приносит Бунину Нобелевскую премию в 1933 г. *«за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы»* [5].

И.А.Бунин дважды был в Тамбовской губернии: в 1914 г. – выступал в Козлове (ныне г. Мичуринск) с чтениями своих произведений на литературном вечере; и в 1918 г. – приезжал вместе с известнейшим критиком и публицистом Ю.Айхенвальдом.

Перед смертью писатель часто болел, но при этом не переставал работать и творить. В последние несколько месяцев жизни Иван Алексеевич был занят работой над литературным портретом А.П.Чехова, но работа так и осталась незаконченной. Умер Иван Алексеевич Бунин 8 ноября 1953 г. в Париже, где и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Ежегодно с 1946 по 1950 год и в 1957 г. Пастернак выдвигался на соискание Нобелевской премии по литературе [6]. В 1958 г. его

кандидатура была предложена А.Камю, и 23 октября Пастернак стал вторым писателем из России (после И.А.Бунина), удостоенным этой награды с формулировкой «*за значительные достижения в современной лирической поэзии, а также за продолжение традиций великого русского эпического романа»* [7]. После этого «Правда» и «Литературная газета» обрушились на поэта с возмущёнными статьями, наградив его эпитетами, «изменник», «клеветник», «Иуда». Пастернака исключили из Союза писателей и вынудили отказаться от премии. Вслед за первой телеграммой в адрес Шведской Академии, в которой говорилось, что Пастернак «чрезвычайно благодарен, тронут и горд, изумлён и смущён», последовала кардинально другая: «В силу того значения, которое получила присуждённая мне награда в обществе, к которому я принадлежу, я должен от неё отказаться. Не примите за оскорбление мой добровольный отказ». На церемонии награждения член Шведской академии А.Эстерлинг сказал: «Разумеется, этот отказ никоим образом не принижает значимость награды, нам остаётся выразить сожаление, что награждение лауреата Нобелевской премии не состоится». На протяжении 31 года в школьной программе по литературе о творчестве Пастернака, и вообще о его существовании, не было никаких упоминаний. В 1987 г. решение об исключении Пастернака из Союза писателей отменено. В 1988 г. «Доктор Живаго» впервые был напечатан в СССР («Новый мир»). Летом 1988 г. выписан диплом лауреата Нобелевской премии. Он послан в Москву наследникам поэта через его друга, поэта А. Вознесенского, приезжавшего в Стокгольм. 9 декабря 1989 г. медаль Нобелевского лауреата вручена в Стокгольме сыну поэта – Евгению Пастернаку [8].

Каким был Б.Л.Пастернак до 1958 г., когда о нём узнал весь мир? Очень много литературы посвящено жизни и деятельности этого человека. Открывая книгу, содержащую интересную для нас информацию, мы видим одно и тоже: когда родился, когда крестился, когда женился, когда умер, плюс ещё, что сделал и чего добился в жизни. А так хочется узнать чуть больше о нём, что-то его личное, присущее только ему: его человеческие качества, особенности, взаимоотношения с близкими ему людьми. Но есть одно «но»: всё это трудно реализовать, потому что за неимением возможности получить информацию из первых рук, мы используем факты и мнения, наделённые большой долей субъективизма.

Одним из интереснейших фактов «личной» жизни Бориса Пастернака является июльское 1917 г. посещение Тамбовщины – путешествие к возлюбленной Елене Виноград.

Б.Л.Пастернак в р.п. Мучкап

Пастернак «прописал» Тамбовщину в стихотворении «О мухах мучкапской чайной». Ещё несколько стихотворений («Мучкап», «Дик приём был...», «Попытка душу разлучить...», «Сестра моя – жизнь» и др.) написаны поэтом под впечатлением проезда по Тамбовской губернии в июле 1917 г. В названных стихотворениях упомянуты такие станции железной дороги как: Романовка, Мучкап, Ржакса. Поэт проезжал их по пути из Москвы в Саратовскую губернию и обратно.

Почитав и проанализировав литературу о Пастернаке, понимаешь, что для каждого человека был свой Пастернак: для одних – это поэт и писатель, которого читаешь на сон грядущий, для других – весьма неординарная личность. Для обывателей – это человек, написавший ряд стихотворных циклов и роман «Доктор Живаго». Мало кто знает, что он пробовал быть музыкантом, философом, юристом, немного художником, прежде чем нашёл себя в мастерстве слова. «Доверяйте жизни», – скажет Пастернак в последние годы своей жизни скульптору, который лепил его портрет. Так почему же сам сомневался и искал в жизни своё, столько сил и времени было потрачено на это? Россия, возможно, потеряла в лице Бориса Леонидовича весьма способного музыканта и юриста, зато приобрела талантливого поэта и прозаика.

Александр Исаевич Солженицын (1918-2008) – российский писатель, историк, политический деятель. Родился 11 декабря 1918 г. в Кисловодске. Бедствующая семья в 1924 г. переехала в Ростов-на-Дону, где Александр пошёл в школу [9]. Увлёкшись литературой в

старших классах, после окончания школы, однако, поступил на физико-математический факультет Ростовского университета. Занятие точными науками не отвлекало от литературных упражнений. 1941 г. в биографии Солженицына ознаменован окончанием университета (причём, с отличием). В 1939 г. он поступил на заочное отделение в институт философии, литературы и истории Москвы, но из-за войны прервал обучение.

Биография Солженицына пропитана интересом к истории своей страны. С началом войны, несмотря на слабое здоровье, призван на фронт, после года службы, отправлен в Костромское военное училище, где получил звание лейтенанта. С 1943 г. был командиром батареи звуковой разведки. За военные заслуги награждён двумя орденами. В тот период Солженицын написал многие литературные произведения (в том числе – дневники). На протяжении долгого времени он критически относился к политике Сталина, в своих письмах к другу Виткевичу осуждал искажённое толкование ленинизма, за что был арестован, осуждён на 8 лет пребывания в лагерях. В годы заключения работал над произведениями «Люби революцию», «В круге первом», «Один день Ивана Денисовича», «Знают истину танки».

Солженицын А.И. в Тамбове

В 1970 г. Солженицын удостоен Нобелевской премии по литературе «*за нравственную силу, с которой он следовал непреложным традициям русской литературы*» [10]. Узнав о награждении, писатель заявил, что намерен получить награду «лично, в установленный день». Однако советское правительство сочло решение Швед-

ской академии «политически враждебным», и Солженицын с благодарностью принял высокую награду, однако на церемонии награждения не присутствовал. Через год он разрешил публикацию своих произведений за рубежом, и в 1972 г. в лондонском издательстве на английском языке вышел «Август четырнадцатого» – первая книга многотомной эпопеи о русской революции.

А.И.Солженицын трижды приезжал на Тамбовщину в поисках материалов для своих книг. Например, он в «мае 1972 г. в очередной раз побывал в Тамбове и области». Был А.И.Солженицын в нашем городе и в 1973 г., тогда он встречался с опальным фотографом В.Кокшаровым. В Музее хранится записка Солженицына Кокшарову и портрет писателя, сделанный фотографом в 1973 г.

Публикации Солженицына, пропитанные злостью к ошибкам партии, всегда обильно критиковались. За свою политическую позицию автору пришлось платить много раз. Его произведения запрещали. Из-за романа «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына снова арестовали и изгнали из страны. Трудная судьба великого писателя оборвалась в собственном доме в Троице-Лыково 3 августа 2008 г. в результате сердечной недостаточности.

Мы ничего не сказали о лауреате 1965 г. М.А.Шолохове (1905-1984), который получил Нобелевскую премию «*за художественную силу и цельность эпоса о донском казачестве в переломное для России время», но это не случайно. Объясняется это тем, что за время исследования и поиска связи между нобелиантами-литераторами и Тамбовщиной, мы не обнаружили фактов, подтверждающих посещения Шолоховым нашей малой родины.*

Литература

1. Joseph Brodsky – Facts / Nobel Media AB 2017. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/ nobel_prizes/literature/ laureates/1987/brodsky-facts.html – Загл. с экрана.

2. Нобелевская премия по литературе 1925. Бернард Шоу (1856-1950) / Nobeliat.ru – Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 по 2016 год. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=25 – Загл. с экрана.

3. Самая краткая биография Бунина. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://obrazovaka.ru/essay/bunin/kratkaya – Загл. с экрана.

4. Там же.

5. Нобелевская премия по литературе 1933. Иван Бунин (1870-1953) / Nobeliat.ru – Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 по 2016 год. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=33 – Загл. с экрана.

6. Nomination Database / Nobel Media AB 2017. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nomination/ archive/list.php. – Загл. с экрана.

7. Нобелевская премия по литературе 1958. Борис Пастернак (1890-1960) / Nobeliat.ru - Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 по 2016 год. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=53 – Загл. с экрана.

8. Пастернак, Борис Леонидович / Википедия – свободная энциклопедия. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Пастернак_Борис_Леонидович – Загл. с экрана.

9. Самая краткая биография Солженицына. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://obrazovaka.ru/essay/solzhenicyn/kratkaya – Загл. с экрана.

10. Нобелевская премия по литературе 1970. Александр Солженицын (1918-2008) / Nobeliat.ru - Нобелевские лауреаты по литературе, медицине, химии, физике, экономике и мира с 1901 по 2016 год. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.nobeliat.ru/laureat. php?id =66 – Загл. с экрана.

ШКОЛЬНИКАМ О ЛАУРЕАТАХ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ ПО ФИЗИКЕ, ЖИЗНЬ КОТОРЫХ СВЯЗАНА С ТАМБОВСКИМ КРАЕМ (Н.Г.Басов, П.А.Черенков)

А.И.Стерелюхин, В.А.Фёдоров
Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина
E-Mail: feodorov@tsu.tmb.ru

Из тех немногих советских и российских физиков, удостоенных Нобелевской премии, жизнь двух учёных, так или иначе, связана с Тамбовским краем. Имена их известны. Они упоминаются в изданных на сегодняшний день энциклопедиях, в ежегоднике «Тамбовские даты», издаваемом областной научной библиотекой им. А.С. Пушкина, сведения о них есть в краеведческой литературе. Это Павел Алексеевич Черенков и Николай Геннадьевич Басов.

В своей педагогической практике на уроках физики мы обязательно знакомим учащихся с биографиями и научными достижениями лауреатов Нобелевской премии, жизнь которых связана с Тамбовским краем. На уроках это может быть сообщение учителя или доклады, подготовленные учащимися.

Н.Г.Басов родился 14 декабря 1922 г. в селе Усмань Тамбовской губернии. Ныне это районный центр Липецкой области. Когда будущему учёному исполнилось пять лет, семья переехала в город Воронеж. На этом связь Н.Г.Басова с Тамбовской областью обрывается. Но Усмань – малую родину лауреата Нобелевской премии из биографии не вычеркнуть. На старинном гербе Усмани – сложенные в поле снопы хлебов. А в верхней части герба мы видим улей, над

которым три золотые пчелы, – символ принадлежности к Тамбовской губернии.

В Воронеже глава семьи Геннадий Фёдорович Басов, будучи профессором, преподавал в Лесном институте, а Николай учился в школе. Год окончания средней школы – 1941 совпал с началом Великой Отечественной войны. Н.Г.Басов был призван в армию и направлен на учёбу в Куйбышевскую медицинскую академию, где он получил квалификацию фельдшера. После окончания академии, в 1943 г. он направлен на первый украинский фронт. В качестве ассистента врача Николай Геннадьевич прошёл Великую Отечественную войну и был демобилизован только в декабре 1945 г.

Затем – Московский инженерно-физический институт, научная работа в аспирантуре под руководством М.А.Леонтовича и А.М.Прохорова, разработка и создание первого квантового генератора на пучке молекул аммиака (совместно с А.М.Прохоровым). За успехи в науке Н.Г.Басову и А.М.Прохорову присуждена Ленинская премия (1959 г.). В 1964 г. работы Н.Г.Басова и А.М.Прохорова в области квантовой оптики удостоены Нобелевской премии по физике (совместно с американским физиком Ч.Таунсом). Таковы вкратце вехи пути к вершинам науки нашего земляка.

Павел Алексеевич Черенков не является нашим земляком. Он родился в 1904 г. в селе Новая Чигла Воронежской губернии. Однако известен факт: после окончания Воронежского университета в 1928 г. П.А.Черенков направлен на работу учителем физики и математики в город Козлов (ныне город Мичуринск) Тамбовской области. Коллектив школы встретил нового коллегу радушно. Трудолюбие Черенкова, его глубокое знание предмета, бескорыстие и самое серьёзное отношение к порученным обязанностям снискали ему уважение и авторитет [1]. Сохранилось здание коммерческой гимназии (ныне школы №18), где преподавал будущий нобелевский лауреат. Известен адрес, по которому проживал П.А.Черенков со своей сводной сестрой Татьяной: ул. Полтавская, д. 54. Сестру он взял на своё обеспечение. Может быть, поэтому Черенкову приходилось работать не в одной школе, а ещё давать уроки в школе, где учились так называемые переростки.

В Козлове П.А.Черенков учительствовал до лета 1930 г. Здесь началась его преподавательская деятельность. Здесь, в этом старом городе П.А.Черенков встретил свою любовь – Марию Путинцеву. Маша Путинцева, дочь профессора-филолога, была направлена в Козлов после окончания Воронежского университета в качестве преподавателя русского языка и литературы [2]. Вместе они прожили всю жизнь, перенося все трудности аспирантской жизни в общежи-

тии и тяжёлого сталинского времени. Известно, что в конце 1930 г. раскулачен и отправлен в ссылку, а затем в 1938 г. расстрелян отец Павла. Впоследствии репрессирован и отец Марии. У Павла и Марии Черенковых родилось двое детей: сын и дочь.

Летом 1930 г. П.А.Черенков поступил в аспирантуру Ленинградского физико-технического института и уехал в Ленинград, забрав с собой сестру и жену. Позже к ним из Воронежа переехала тёща Павла Алексеевича – Мария Михайловна Путинцева. Научным руководителем П.А.Черенкова был академик С.И.Вавилов.

По утверждению краеведа А.С.Чернова, П.А.Черенков уехал из Козлова, потому что был обделён вниманием органами образования. Чернов предполагает, что П.А.Черенков часто был не согласен с действиями местных чиновников. Поэтому он весьма редко ходил на педагогические совещания, производственные и профсоюзные собрания и другие мероприятия. Получается, что П.А.Черенков был обижен чиновниками и уезжал в расстроенных чувствах [3]. Однако на этот счёт у других краеведов есть иное мнение. По словам И.С.Никулина, П.А.Черенков расставался с Козловом (Мичуринском) как расстаются добрые друзья, с чувством сожаления, с надеждой когда-нибудь встретиться вновь [1].

Как бы там ни было, жители земли тамбовской бережно хранят память о той странице биографии лауреата Нобелевской премии, которая связана с нашим краем. В областной периодической печати иногда появляются статьи и заметки, проливающие свет на жизнь и педагогическую деятельность П.А.Черенкова в Мичуринске.

В Мичуринск П.А.Черенков не возвращался, а вот в Тамбов может быть приезжал. Дело в том, что тесть П.А.Черенкова, известный специалист по истории русской литературы XIX в., основатель и первый директор музея поэта И.С.Никитина, профессор филологии Воронежского университета Путинцев Алексей Михайлович, осуждён в 1931 г. по так называемому «делу краеведов». Ему было запрещено работать в Воронеже. Поэтому А.М.Путинцев вынужден был работать в Орле, затем короткое время работал в Перми, и наконец, оказался в Тамбове. Здесь он работал на кафедре русской филологии Тамбовского учительского института. В мае 1937 г. А.М.Путинцев скончался от кровоизлияния в мозг. Краеведам предстоит выяснить: приезжал ли П.А.Черенков на похороны своего тестя.

Литература

1. Никулин, И.С. Нобелевский лауреат // Козлов – Мичуринск: к 360-летию города. – Мичуринск, 1995. – С.147-149.

2. Черенкова, Е.П. Об отце // П.А.Черенков. Человек и открытие. – М.: Наука, 1999. – С.123-148.

3. Чернов, А.С. Нобели: взгляд из старого Тамбова / Междунар. Информ. Нобелев. Центр; под ред. и с предисл. проф. В.М. Тютюнника. – Тамбов, М., СПб, Баку, Вена: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2005. – 318 с.
4. Храмов, Ю.А. Физики: биогр. справ. – М.: Наука, 1983. – 400 с.

«МНОГО ЗНАТЬ И МНОГО ДУМАТЬ»

В.А.Тархановский
Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
Москва, Россия
E-Mail: nabor-pc@yandex.ru

Мы заявились в квартиру Николая Николаевича Семёнова вдвоём: профессор Вячеслав Тютюнник и я, свободный журналист. Договаривался о нашем визите Вячеслав, который давно уже был лично знаком с нобелевским лауреатом, т.к. создал и возглавил Международный Информационный Нобелевский Центр. Втроём мы уселись в уютной гостиной и говорили часа полтора-два. Но, конечно же, о науке и технологиях!

Николай Николаевич только раз вступил в гуманитарную сферу, он указал на портрет, висевший на стене. Мы, разумеется, об этом живописном полотне были наслышаны, однако оригинал я лицезрел впервые. На двойном портрете (кисти Б.М.Кустодиева) изображены молодые задорные и уверенные в себе учёные: Николай Семёнов и Пётр Капица (тоже в будущем нобелевский лауреат). Николай Николаевич поведал нам историю создания в 1921 г. этого портрета, а мы внимательно и с некоторым напряжением старались перенестись на полвека назад... Они с П.Капицей подружились в далёкие двадцатые, когда совместно создавали «метод магнитного момента атома», новое направление в атомной физике. В дальнейшем они сохранили дружбу на всю жизнь.

Зная, что Николай Николаевич любил охотиться, работать в саду, В.Тютюнник коснулся этих вопросов, но хозяин квартиры деликатно ушёл от темы отдыха на природе. Тотчас я «перекинул стрелку»: стал излагать Николаю Николаевичу результаты своих собственных исследований и о том, какие сильные впечатления были у молодого инженера после осмотра экспериментов в Институте физической химии, его институте. Особенно поразила меня установка с дизелем, у которого стенки прозрачны и наложена сверхскоростная киносъёмка всего процесса. Приезжали консультироваться у сотрудников ин-

ститута и другие аспиранты – с Волги, с Кавказа. Институт физической химии никому не отказывал.

Теперь короткая справка о послужном списке нобелевского лауреата, который 60 лет руководил – весьма успешно! – мощным научным коллективом:

«Н.Н.Семёнов – российский физик и физико-химик, один из крупнейших учёных двадцатого столетия, академик с 1942 г., Герой Социалистического Труда. Родился в 1896 г., окончил Петроградский университет, в 1917 г. начал научную работу в трудные годы гражданской войны, когда физиков в нашей стране почти не было, наука требовала молодых и талантливых кадров. В 24 года Семёнов стал руководителем лаборатории. Там и нашёл главное дело своей жизни: занялся исследованием цепных реакций. Семёнов много лет возглавлял Институт физической химии Академии наук, а также был профессором Московского университета. Он награждён девятью высшими орденами, удостоился и Государственной премии, и Нобелевской премии[*]».

К этой сухой справке хочу добавить, что Н.Н.Семёнов десятки лет посвятил воспитанию и обучению студентов. Среди его учеников – целая плеяда академиков и профессоров.

А теперь – ретродиалог.

- Наверное, очень плохо жить одному в пустой квартире возле немого телефона, с тоской заглядывать в пустой почтовый ящик, в календарь не записывать никаких дел…

- Когда я занимался теорией горения, писали и писали, шли и шли ко мне инженеры с закопчёнными лицами, командиры печей металлургических, отопительных, энергетических, паровозники, судовики. Вроде и не стоял я с ними у топки, вроде и не помогал топить печи... Когда я занимался теорией взрыва, писали и шли ко мне офицеры в выгоревших мундирах, с цветными колодками на левой стороне груди, жёлтыми нашивками ранения справа. Очень нужно было им скорее разобраться, как идёт процесс взрыва. Вроде и не был я с ними на фронте, а вместе с тем как бы и был. Когда меня торопили, старался торопиться. Это очень плохо, если тебя никто не торопит.

- А нельзя ли припомнить случай, когда творческую работу подталкивала критика, порой, быть может, и несправедливая?

- Была критика – в далёкой молодости. Тут уж я и сам взялся за опыты. Задета ведь моя честь, авторитет молодого учёного, который, видите ли, не может опыт организовать как следует. Задет авторитет

[*] Нобелевская премия по химии присуждена в 1956 г. совместно с С.Н.Хиншелвудом, английским учёным.

молодой советской науки. «Опыт поставлен нечисто у русских», – писал Боденштейн, зарубежный коллега.

Проверили – перепроверили. Взяли другие приборы, другие реактивы, другие колбы... И тут выяснилось совсем непонятное: окисление фосфора зависело еще и от колбы: в маленькой колбе шло туго, а в большой гораздо легче. Всё это надо было понять и объяснить...

Почему реакция не идёт при низком давлении до определённого критического порога? Почему добавление аргона снижает критический порог? И почему на порог влияют размеры колбы? Почему в тесной колбе порог выше, а в просторной – ниже?

Объяснение пришло не сразу и не в одну секунду, не с помощью мгновенного озарения. Сложилось, выросло, сформировалось... получилось примерно такое.

Помимо эстафетных цепных реакций, знакомых Боденштейну, существуют, даже чаще встречаются иные – разветвлённые, похожие не на цепь, а на куст. Их бы и называть надо не цепными, лучше кустистыми. В разветвлённой реакции возбудителем, активным центром, служит осколок молекулы, радикал или одноатомный газ – одинокий кислород в данном случае. Активный центр возбуждает реакцию и в результате образует ещё несколько активных центров – больше одного атома: два, три... Они возбуждают реакцию в новых молекулах, процесс нарастает лавиной. Но не все эти активные центры выполняют свою роль. Часть их выбывает из игры, цепи обрываются. Естественно, если обрывов больше, чем разветвлений, реакция гаснет. Если ветвей больше, чем обрывов, начинается горение, всё более интенсивное, при очень быстром и обильном ветвлении – взрыв. В нашем опыте ветки обрывались на стенках колбы, стекло поглощало активные центры. Поэтому в маленькой колбе, где активные центры быстрее натыкались на стекло, реакция начиналась туже. И скорость перемещений активных центров играла роль. Если они двигались медленнее, стенки как бы отдалялись от них, обрывы становились реже. Поэтому улучшал ход реакции аргон – замедлитель, поглощавший энергию атомов при столкновении, но не присоединявший кислород.

Всё это в перспективе привлекало. Появилась идея – а нельзя ли управлять химическими реакциями: ускорять или замедлять горение, разнообразя форму камеры, размеры, температуру, замедлитель.

В науке сложны пути, а выводы просты. За две-три минуты вам рассказаны итоги 10 лет работы. Это было лучшее десятилетие моей жизни, самое насыщенное, когда каждый день приносил какие-то детали и мысли. 10 лет опытов, расчётов, выводов, формул, изложения, вплоть до выхода книги с теорией цепных реакций.

- Какой совет мы можем (и обязаны!) дать молодым, отталкиваясь от названного примера – научного опыта, одновременно и сложного, и простого?

- С юных лет запомнилось мне красивое изречение о том, что природа стремится к простоте. Если что-либо представляется нам громоздким, значит, мы этого явления не понимаем. Но сейчас я полагаю, что то изречение неточно. Природа не стремится ни к простоте, ни к сложности, природа вообще не терпит предвзятости. Орбита планеты проста, а жизнь на планете сложна. Просты процессы, где всё решает одна сила, одна причина, поэтому так великолепно стройны движения небесных тел, когда они подчиняются только всемирному тяготению. Когда борются две силы, истина становится сложнее, когда вмешивается третья – ещё сложнее.

Первый мой совет юным «путешественникам в неведомое» – отправляйтесь в путь смолоду. Именно смолоду надо начинать самостоятельные исследования. У зрелого учёного опыт, у него больше других достоинств, но есть свои достоинства и у молодости, не следует их упускать. Главное – это пыл юности, отвага здорового и цветущего человека, сильного и верящего в свои силы, готового щедро тратить их. Храбрость, пусть даже поверхностная, храбрость неведения, храбрость человека, ещё не обжигавшегося как следует, не изведавшего горечь поражений, не представляющего всей непомерной трудности настоящего открытия, получившего все достижения тысячелетних усилий ума так легко: в разжёванном виде – на лекциях и из учебников. В молодости человек лёгок на подъём, потому что у него мало багажа.

- Мне знаком аспирант, которому, чтобы следить за достижениями в своей тематике, требовалось охватить не менее 20 научных журналов каждый месяц. Где взять время?

- Вычитанное достаётся дёшево, добытое своим трудом стоит труда. Оно и кажется драгоценнее всего. Накапливается багаж и в начатых делах: начатых исследованиях, недописанных книгах, статьях, докладах. И накапливается постепенно багаж общественных дел: у учёного со стажем ученики, лекции, он пишет учебник, он выступает, он обсуждает дела других учёных, он беседует с журналистами, консультирует, помогает, даёт советы. У него всё меньше времени для вылазок в неведомое. И все меньше времени для работы, потому что сил меньше. Пожилой человек работает с паузами, с длительным отдыхом, с перерывами на лечение. А исследование требует подвижничества, напряжения сил, бессонных ночей, бдения у колб, бдения над ворохами учёных записок. Такого перерасхода сил требует, какой только в молодости возможен.

Вот почему я советую: ищите вы свою тему с юных лет, беритесь за самостоятельное исследование смолоду. Моя жизнь сложилась так, что мне не пришлось ждать самостоятельности.

За золотым руном открытий надо отплывать в бодром настроении, когда ты преисполнен надежд и в своих силах не сомневаешься нисколько.

- *Стоит ли чего-либо особо опасаться, стартуя в неизвестность?*

- Есть две опасности, обе смертельные для научного пионера.

Одна опасность – верхоглядство, этакое научное шапкозакидательство. «Я – талант, мне в голову пришло. Прошлое – ерунда, классиков науки – в отходы. Я пришёл, я увидел, я победил...». И легковесно. И туманно. И первая же проверка сдувает новую теорию, как туман. А вторая опасность – крохоборство. «Я – человек скромный, я – человек маленький. Не мне спорить о науке. Были великие учёные, не мне чета. Главное они сделали, главное давно установили. Моя доля песчинку добавить. Где уж нам уж... Темку бы верную, диссертабельную, возражений не вызывающую».

Но не вызывает сомнений то, что давно установлено и проверено. Какие же тут научные труды? Видимость! Открытий так не делают. Юноши склонны к верхоглядству от смелости и незрелости. Но с годами легкомыслие проходит. Сбивают спесь учителя, товарищи, а главное – собственные неудачи. Люди начинают оценивать себя трезвее, склоняются к посильному, выполнимому, скромному. Скромность – хорошее качество. Но важно не утратить и смелости.

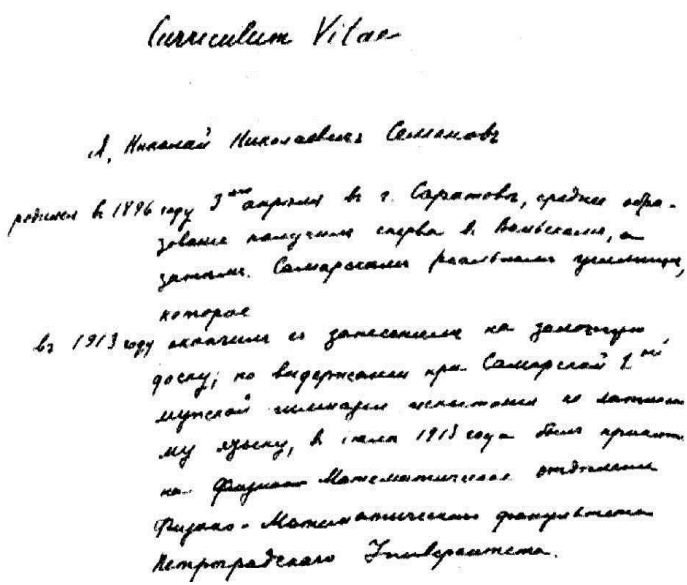
Как-то на встрече с писателями меня спросили: «Должен ли хороший учёный быть обязательно скромным?» Подразумевалось: хороший учёный обязан быть приятным человеком во всех отношениях.

Я ответил: «Хороший учёный должен быть хорошим учёным. Человеческие качества при этом бывают разные. Скромность мешает иногда: мешает вступать в спор с предшественником, мешает отстаивать свою точку зрения». Зато нескромность мешает видеть свои собственные ошибки. Так что тут нет простого рецепта: держитесь у правого берега или держитесь у левого берега. Плыть надо там, где проходит фарватер. Находить истину там, где она находится. У Толстого сказано: «Храбрый тот, который ведёт себя как следует».

Второй совет связан уже с постановкой опытов. Первооткрыватель должен быть очень зорким, очень чутким, очень внимательным в наблюдениях. И твёрдо помнить, что для открытия НЕТ важнее, чем ДА. НЕТ важнее, чем ДА! Опыт, подтверждающий ваши или общеизвестные идеи, подтверждает то, что сказано, установлено, понятно.

А вот опровержение намекает, что тут скрыто нечто неведомое, ещё не понятое, не объяснённое, некая тема для открытия...

Николай СЕМЁНОВ: ***«Потребность в творческой деятельности – одна из самых первичных и неискоренимых наших потребностей».***



Curriculum Vitae

Я, Николай Николаевич Семёнов родился в 1896 году 3-го апреля в г. Саратове, среднее образование получил сперва в Вольске, а затем в Самаре. Самарскую реальную гимназию, которую в 1913 году окончил с золотой медалью, поступил на физико-математический факультет Петроградского Университета.

- *Быть может, полезно подкрепить эти методические советы примером из научных экспериментов? Наглядным, запоминающимся.*

- Вот как плодотворное НЕТ пришло в мою жизнь.

Дело было в 1924 г. В нашу лабораторию, уже отопленную и снабжённую водопроводом, пришла из института очень молоденькая девушка – Зиночка Вальта. Работы для неё не было, но девушка настойчиво просила, чтобы её приняли, и за неё просил один из моих сотрудников. В конце концов, мы предложили ей тему: «Исследование свечения паров фосфора». Предполагалось, что при низком дав-

лении, если откачать из колбы воздух, фосфор будет светиться ярче. Дело в том, что свечение тут зависит от возбуждённых электронов. Электроны эти могут отдавать излишек энергии либо в форме света, либо, если столкнутся с другими молекулами, в форме теплового движения. Естественно, чем меньше воздуха, тем реже столкновения молекул, меньше тепловых потерь, стало быть, больше света. Кажется, в головах у нас витала идея экономичного светильника.

Природа сказала: НЕТ! Опыт не пошёл. При низком давлении фосфор не светился вообще. Не окислялся, не вступал в реакцию до известного порога. А потом реакция начиналась внезапно и чем дальше, тем шла всё интенсивнее. То есть всё не так, как мы предполагали, как раз наоборот. Проверяли–проверяли–перепроверяли. Всё правильно. Кроме того, оказалось, что добавление аргона, ещё одного поглотителя тепла, почему-то облегчало реакцию, сдвигало порог к низкому давлению.

Как-то не осмыслили мы всё это, не прочувствовали. Но факт есть факт. Вальта и Харитон, помогавший ей (позже он стал академиком, одним из ведущих советских физиков-теоретиков), написали отчёт о своих опытах и послали статью в Германию в «Цайтшрифт фюр физик». Через некоторое время пришли отклики. Сам Боденштейн отозвался, написал, что такого быть не может, видимо, у русских опыт поставлен нечисто, плохая аппаратура, утечка кислорода... Боденштейн считался зачинателем изучения цепных реакций. Вспомните далее ход событий, из которых я рассказал в самом начале.

- *Мне как инженеру-исследователю приходилось иногда попадать в ситуацию, когда коллеги, вставшие к рулю управления проектом, требовали исполнять их приказы беспрекословно…*

- В нашей действительности, конечно, истина будет найдена, теория создана. Теперь она сама диктует опыты, ставит круг исследований. И третий совет: обратите внимание на границы. Границы применения теории имею я в виду. И тут тоже есть две опасности, две крайности. Плохо переоценить найденную истину, и плохо недооценить. Переоценившие свои открытия начинают давать советы, где надо и где не надо, обо всём на свете судят по своей кочке или, как это говорится: «Смотрят на мир с точки зрения шляпки гвоздя». Настоящий учёный должен понимать, что интересы развития его собственной школы заключаются в расширении в ней идей – под действием инициативного творчества молодых сотрудников. Если же требовать от них лишь слепого исполнения задуманных работ, если воспитывать их в узком кругу своих представлений, то талант молодого учёного будет тускнуть, он постепенно станет эпигоном. При этом первоначально прогрессивная школа самого руководителя неиз-

бежно превратится в стоячее болото и умрёт, либо ещё при жизни, либо тотчас после кончины её основоположника. У него не будет творческих наследников.

Учёный должен всегда помнить, что ни чины, ни возраст, ни научные заслуги не должны иметь никакого значения в его научном общении с учениками, как бы молоды они ни были. Он должен говорить с ними как равный с равными. В свете факела истины важны лишь те научные аргументы, которые приводятся в ходе беседы. Очень хорошо, когда такая дискуссия ведётся в коллективе.

- *Какие ещё пожелания полезны новой смене на научной и инженерной орбитах?*

- Нельзя во имя собственной идеи ниспровергать всю мировую науку. В точных науках новое не отрицает старое целиком, чаще новое продолжает и развивает. Даже великолепная теория относительности вовсе не опровергла классическую механику Ньютона. Теория относительности продолжала механику в область высоких скоростей, близких к скорости света. Там, в этой новой области, оказалось и нечто неслыханное: изменчивая масса. Так кое-что существенное было опровергнуто – представление о неизменности массы. Ныне в физике имеются разделы, где массу можно считать неизменной, и разделы, где обязательно надо учитывать изменение массы. И приходится проводить границу между применением формул, не очень чёткую, потому что изменчивость нарастает плавно.

Обратите внимание на границы применения формул.

Недооценка найденной истины тоже плоха, потому что она не помогает другим учёным, тут скромность задерживает науку. Это нередко бывает со специалистами. Они доходят до границы своей науки и останавливаются, как цепная реакция на стенках колбы. А ведь природа не знает деления на науки. Это мы различаем физику, химию, биологию. А природа знает факты: ветер, солнце, лес, дерево, гриб, плесень. Плесень – какое явление, биологическое? Но в ней идут химические и физические процессы, без химии и физики не обойтись. И врачи лечат плесенью, плесень нужна медицине. И плесень губит продукты, это уже касается экономики. А потом придёт художник, скажет: «Всё в природе прекрасно», – и плесень, станет явлением искусства. Кто же должен заниматься изучением плесени в целом? Такой всеобщий охват трудно даётся специалисту. Он склонен остановиться на границах своей колбы. Боюсь, что и я погрешил немножко в своё время.

Конечно, на фосфоре мы не остановились. Стали проверять, как идут разветвлённые реакции в других процессах. Оказалась, что они имеют важнейшие значения для изучения горения. Ведь окисление

фосфора тоже горение. И ещё важный факт. Обнаружилось, что цепные реакции нередко приводят к взрыву. Взрыв может возникнуть в результате очень быстро, лавинообразно нарастающего горения.

И *оказалось в дальнейшем, что ядерный взрыв протекает по принципу разветвлённой цепной реакции. Роль активных центров здесь играют нейтроны, роль колбы – вся масса урана, а стенками могут быть стенки реактора или просто окружающий воздух, когда нейтроны уходят в воздух, цепи обрываются. И здесь замедлители, управляющие реакцией – стержни, которые опускают в котёл. В цепных химических реакциях есть критическое давление и критическая температура, в ядерных – критическая масса. И там и тут есть возможность управлять реакцией, сдвигая критические параметры. Сходство глубокое. Возможно, оно связано со сходством молекулы и атомного ядра*.

А наука уже другая. Не химия – ядерная физика. Химия в данном случае опередила. Теория цепных реакций в ядре складывалась, вероятно, не без влияния химической теории. Некоторые из моих бывших помощников принимали участие в создании этой новой теории.

Думается мне, что не только в неживой природе полезны идеи цепного ветвления. Не стоит ли применить их и в биологии? Разветвления и обрывы очень напоминают рождение и смерть. Живое существо – активный центр, потомство его – ветки, потомство, не давшее потомства – ветка оборванная. Если обрывов больше, чем веток, вид вымирает. Конечно, сходна тут только математика, причины обрывов биологические.

И в науке жизнь идеи тоже подобна разветвлённой цепной реакции. Идея найденная, высказанная, опубликованная в книге, подобна активному центру. Если она возбуждает мысль, если активизирует человека, значит, началось ветвление. Если идея забылась, ветвь оборвана. В юности моей были книги, которые активизировали мой интерес к естествознанию, смею надеяться, что я и сам был активным центром в своей жизни.

И последнее замечанием – тоже о границах, о границах черепа.

- *О его вместимости, а также об особенностях усвоения новой информации – об этом поведём речь? Ведь каждодневно мы наблюдаем некие разночтения восприятия у людей.*

- Мы говорим, что люди делят знания на науки, а природа неделима. Так что, в сущности, чтобы описать всякое явление, нужна и физика, и химия (и математика, конечно), ещё и биология, ещё и техника, экономика, а если техника, экономика, значит и социальные науки, гуманитарные и т.д. и т.д. Всякий специалист, понимающий чужую науку, может в ту, чужую принести свежие мысли, а из чужой

– полезные советы для своей науки.

Но ведь нельзя всё знать, головы не хватит. И если будешь всю жизнь учиться, когда же начнёшь работать? Так и останутся мёртвыми знания в туго набитой голове, словно лишние книги в книгохранилищах. (Есть такие, которые лежат десятилетиями, и никто ни разу их не востребовал). Но если думать, не накопив знаний, всё придуманное будет пустопорожним прожектёрством, ненужными словами. Мысли без знаний бесполезны, знания без мыслей бесполезны. Где идеальная пропорция? Рецепта нет. Ищите сами. Фарватер там, где можно плыть. Истина находится там, где находится истина.

Но лучше всего много знать и много думать. Ещё лучше: очень много знать и очень много думать.

Задача поставлена трудная. Вообще открытия делать трудно. Трудно превзойти всех предшественников. Много потребуется дней и ночей. Но ожидает вас и награда, целых две за самоотверженный труд. Первая награда – в самом труде. Творчество само по себе радость. Я не знал большего удовольствия, большего наслаждения, чем разгадка ребусов, заданных природой. Это похоже и на работу скульптора, который в бесформенной глыбе угадывает очертания статуи и отсекает лишнее, отсекает случайное, ненужное... И вот она показана миру – невиданная красота. Но больше всего похоже на труд путешественника, проникшего в невиданную страну. На первых порах всё там непонятно, странно, пугающе сложно. Но постепенно проясняется, уже привычными и естественными кажутся чужие обычаи, понятными слова, логичным поведение. Всё ясно, кое-что даже поучительно, неплохо и перенять.

- *Хотелось бы припомнить один случай, когда Вы во время войны применили красоту – ярко цветущие розы – для сплочения коллектива, только что эвакуированного из Ленинграда в Москву. Некоторые академики удивлялись: как так, сотрудники Института ходят полуголодные, живут по 10–15 человек в квартире, а директор приказал разбить розовый сад.*

- Работа в первопрестольной поначалу у нас не ладилась... И хотя поздняя осень была, я рискнул – заказал в Ростове пять тысяч роз. Прислали по первому снежку. Такие маленькие кряжистые обрубочки. С весны они мучились, мучились – думаем: пропали! И вдруг как пыхнут! Расцвели. Сотрудники ходят, сидят вокруг – любуются. Я позволял, особенно в награду и по торжественным дням, рвать эти розы. Их везли по Москве всем на удивление. Время тяжёлое – и розы! И у нас пошла работа. Розы – это важно!

Природа щедра на головоломки. Но ей можно задавать вопросы – в лабораториях. И можно ловить её на однообразии – природа

склонна повторяться. Наблюдаешь, вопрошаешь, вопрошаешь, наблюдаешь, и постепенно улавливается закономерность, вот уже и формулой можно её выразить, предугадать поведение вещества, получить угаданный результат и торжествовать победу. Очень это приятная вещь – торжество победоносного ума. Но книга природы бесконечна. Ты угадываешь, чем кончится очередная глава, иногда есть соблазн заявить, что все содержание угадано. Однако в следующей главе сюжетный поворот, новая тайна, и снова начинается разгадывание… Труд нелёгкий. Но кто не любит трудиться, тому в науку идти не надо. В самом труде награда исследователя. А вторая – в сознании своей нужности, в полезности труда.

–По какому сценарию в коллективе происходит отбор наиболее способных, готовых к смелым прорывам, а быть может – к созданию собственной ветви научной школы, которая его самого взрастила?

– Как рациональнее готовить кадры учёных? Ведь вопрос об отборе и воспитании был и остаётся центральным для развития науки, да я бы сказал шире: для технического прогресса. Для работы в научных институтах следует отбирать наиболее способных к научной деятельности студентов, принимая их в качестве стажёров. Под стажёрами мы понимаем молодых специалистов, которые в течение двухтрёх лет работают в институте на должности младшего научного сотрудника. После этого 20-30 процентов самых способных из них могут быть оставлены в институте, а остальные распределяются в отраслевые институты и заводские лаборатории.

Оглянемся опять-таки на времена моей молодости, к Физико-техническому институту. Важнейшей задачей в те годы было как можно скорее создавать кадры учёных, способных руководить научными коллективами. Из работников лаборатории 9 впоследствии стали академиками, 7 – членами-корреспондентами, буквально сотни – профессорами. Мне было – всего 24 года, когда я получил лабораторию, а уже через 10 лет полсотни моих учеников, которые начали работать студентами, выросли в квалифицированных учёных.

- На лучших факультетах это и сейчас практикуется. Каковы перспективы?

- Творческая работа считалась у нас главным в образовании, иногда даже более важным, чем сдача экзаменов. Мы стремились создать студентам все условия для получения необходимых знаний, однако, без мешающего творческой работе «забивания головы». Основным путём высшего образования для будущих научных работников и инженеров-исследователей я считаю путь самостоятельной научно-исследовательской работы и связанного с ней самообразова-

ния. Этот путь я назвал бы путём познания общего через частное. Творчески работая над частным исследованием, студент неизбежно соприкасается с общими проблемами науки, усваивает современные методики. Приобретаемые при этом знания будут носить не пассивный, а максимально активный характер.

Изыскивая наилучшие способы исследования, студент неизбежно начнёт изучать те разделы науки, которые необходимы для решения задачи. Придётся много читать. Он принуждён будет вникать в различные современные методы исследования, знакомиться с новейшими приборами. Он должен будет создавать свои установки, и для этого ему придётся расширить кругозор в области материалов и конструирования. В ходе анализа результатов понадобятся сложные расчёты, и он познакомится с электронно-вычислительными машинами и способами программирования. На последних этапах студенту захочется осознать место своего частного исследования в общем развитии науки и техники. Вот и получится, что через своё частное исследование студент поднимется до общих проблем научно-технического прогресса. Через этот частный опыт он приобретёт навыки собственными силами решать проблемы, самостоятельно изучать необходимые в ходе этих будущих работ разделы науки.

Такой дипломник войдёт в жизнь вооружённым и смелым, уверенным в своих силах естествоиспытателем и сразу займёт в лаборатории место исследователя, а не ученика.

- Бывает полезен и «обратный ход» – ошибки, неожиданные итоги экспериментов побуждают к пересмотру начальных установок и ожиданий. Не так ли? Стоит подумать и о научной карьере в принципе.

- Конечно, в поисках нового неизбежны неудачи. Учёный не должен бояться, опускать руки. Не исключено, что анализ неудачных экспериментов приведёт к открытиям. Если собираешься идти в науку, надо твёрдо знать: никогда не сделается учёным тот человек, которому становится скучно после 6 часов работы на установке или за письменным столом. Мы в своей лаборатории трудились, не считаясь со временем, часто и по 12 часов в сутки. Творческому научному работнику, как правило, не хватает ни 6, ни 8 часов в день. Молодёжь должна знать, что если не работать столько, сколько хватит сил и ещё больше, если не жертвовать удовольствиями, – нечего и идти в науку.

На примере моих учеников я нередко наблюдал, что иногда менее способный, но более трудолюбивый и собранный человек достигает в науке большего, нежели способный, но разболтанный. К слову сказать, одарённость в области науки сильно отличается от одарённости в области искусства, прежде всего научная одарённость менее

чётко выражена. Она встречается гораздо чаще и проявляется значительно позднее. Общее тоже есть, это одержимость.

- Вы уже дошли до некоего ранжирования по способностям – вот какие кадры требуются для фундаментальной науки, вот для прикладной, а также для промышленных лабораторий. Но ведь в оркестре обязан быть дирижёр. В научных сообществах таковых называют лидерами. Нельзя ли обратиться к истории каких-либо научно-технических прорывов, вспомнить разные важные качества этих лидеров?

- Теперь всем хорошо известно, в каких труднейших условиях советские учёные решали задачу овладения ядерной энергией. Возможности проведения экспериментов в этой области ограничены самой сутью происходящих явлений. Моделирование же их в малых масштабах нередко оказывалось не достаточно эффективным. Словом, для того чтобы разобраться в сложных явлениях, сопутствующих ядерным реакциям, нужны были новые способы ведения научных исследований. В том числе – достаточно совершенные математические методы. И такие методы были созданы. Больше того, с их помощью удалось не только объяснить сущность процессов, наблюдаемых в экспериментах, но и вскрыть ряд новых физических явлений, обнаружить которые экспериментальным путём было бы просто невозможно.

Казалось, один человек не в состоянии охватить весь фронт современной науки. Но президент Академии должен, обязан видеть перспективу, уметь выделить главное направление развития науки из множества второстепенных. М.В.Келдышу это удаётся как никому. Его исключительная интуиция, умение быстро схватить суть идеи и тут же оценить её проявляются в самых разных аспектах. Всем нам, например, хорошо известно, какую большую роль сыграл М.В. Келдыш в развитии отечественного приборостроения – благодаря поддержке правительства положение с разработкой и производством уникальных приборов значительно улучшилось. Другой пример – огромная помощь и поддержка, которую М.В.Келдыш оказывал развитию таких важных направлений биологической науки, как биохимия, биофизика, молекулярная биология, микробиология. Наконец, третий пример (совсем иного плана) – роль М.В.Келдыша в расширении географии, в создании новых научных центров на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Всё это лишь фрагменты огромной работы, направленной на укрепление нашей науки, её связи с производством, которая проведена Академией под руководством М.В.Келдыша. Словом, на этом высоком посту он остаётся верен своей «рабочей формуле» учёного, организатора науки, непосредственно принимал участие

в этой титанической работе и как руководитель большого коллектива учёных, и как автор многих идей и решений. «Необходимо коренным образом улучшить связь науки с производством, – говорил он, – надо добиться того, чтобы между наукой и производством была установлена такая взаимосвязь, которая в полной мере обеспечивала бы постоянный рост производства и прогресс самой науки...». Вот какая главная «рабочая формула» президента М.В.Келдыша. Прослеживая путь академика Келдыша в науке, можно отметить одну характерную деталь: кажется, будто этот человек специально искал для себя самые трудные задачи. Труднейшие из трудных.

- *Хотелось бы снова – через десятилетия – заглянуть в лаборатории, где вы начинали, лаборатории, где расцвела научная школа А.Ф.Иоффе.*

- Впервые я встретился с Абрамом Фёдоровичем Иоффе в 1913 г., будучи студентом I курса Петербургского университета. Я занимался химией и физикой, которые интересовали меня уже в реальном училище. Став студентом, я читал университетские учебники, в частности Хвольсона, разные популярные книги по физике и химии: и хотя я мало что понимал, увлёкся новыми идеями науки XX в. Слушать университетские курсы мне было не интересно, и я вскоре перестал ходить на лекции. В середине учебного года было объявлено, что для старшекурсников приват-доцент А.Ф.Иоффе будет читать необязательный курс по теории излучения. Ему было тогда несколько более 30 лет. Слава о молодом талантливом учёном Политехнического института быстро распространилась среди студентов старших курсов. Некоторые из них уже были учениками А.Ф.Иоффе и П.С. Эренфеста. В 1912 г. Эренфест уехал в Голландию, где ему предложили заведовать кафедрой, возглавляемой до того великим теоретиком Лоренцем. Я стал регулярно посещать лекции Иоффе, и он очаровал меня. Я впервые почувствовал научный дух новой физики XX в., увидел подлинные пути раскрытия новых явлений – и прежде всего, начало становления теории квантов, – понял, какой упорный труд, знание и вдохновение требуются для раскрытия новых принципов строения вещества, понял, что ничего, в сущности, об этом не знаю; и меня с огромной силой потянуло к этому увлекательному труду.

Я не знаю никого, кто бы с такой ясностью, без всякой аффектации умел показать глубину науки в её исключительной чёткости и простоте. И я решил, что только у него хочу учиться и работать.

Быстро сдав экзамены и практику за I и II курсы, я в конце второго года обучения стал просить Абрама Фёдоровича дать мне возможность вести научную работу под его руководством, на что он согласился. Я был приглашён также участвовать в его семинаре в Поли-

техническом институте. Этот семинар посещали молодые преподаватели физики, стипендиаты (теперь их называют аспирантами), студенты III и IV курсов, в числе которых были П.Л.Капица, Я.И. Френкель, П.И.Лукирский, Я.Г.Дорфман и другие. На этих семинарах реферировали все существенные экспериментальные и теоретические новинки мировой науки, а также собственные результаты учеников А.Ф.Иоффе. Я получил задание разобрать и доложить одну большую, только что вышедшую интересную работу

- Что самое важное в такого рода семинарах?

- Самое ценное в этих семинарах – длительные дискуссии, в результате которых мы были в курсе общих достижений самой современной науки. Иоффе учил нас строгости и определённости в суждениях, смелости. К мысли, полёту фантазии и увлечённости наукой. Этот семинар сыграл очень большую роль в организации Физико-технического института и в целом в развитии физики в нашей стране.

В Физико-техническом институте Иоффе создаёт лаборатории, и прежде всего, физические лаборатории во главе с его совсем молодыми учениками по семинару. Абрам Фёдорович стремится также к тому, чтобы институт развивал направление, связанное с химией, он договаривается об этом со знаменитым химиком Л.А.Чугаевым, но как раз в это время тот заболевает тифом и умирает. Иоффе не оставляет своей мысли и направляет развитие лаборатории, в которой я работал, в сторону исследования физических основ химии.

Абрам Фёдорович понимает, что при интенсивном росте институт не может обходиться теми учебными помещениями, которые предоставляет ему Политехнический институт. ФТИ было необходимо новое, хорошо оборудованное здание. В тяжёлых условиях разрухи и гражданской войны Иоффе получает для института здание, которое требовалось достроить и оборудовать, и валюту для приобретения необходимых приборов и оборудования, – это в тот период, когда правительство имело в своём распоряжении считанные рубли. В 1921 г. Иоффе выезжает за границу. В Германии он закупает необходимые для института приборы и оборудование. 4 февраля 1923 г. мы торжественно праздновали переезд в новое здание, в общем оборудованное не хуже заграничных институтов того времени.

Сказать полнее, примерно в одно время новая власть основала три института: Физико-технический (под руководством А.Ф.Иоффе), Оптический и Радиевый.

- Ко второй половине XX века учёные – естествоиспытатели, специалисты разных направлений – озаботились экологическими проблемами всерьёз. К примеру, Дом учёных в Москве провёл заседание на тему «Охрана окружающей среды – общенародное

дело»; в нём приняли участие и Вы, и ваши коллеги из Академии наук. И Вы, и многие академики, выступая, обращали внимание на острую необходимость перестройки производства и гармонизацию отношений человека с природой. Дайте основную линию, по которой всем нам необходимо следовать в «светлое экологическое будущее».

- В течение многих миллионов лет равновесие природной среды поддерживалось с помощью естественных процессов в биоценозах. В настоящее время автоматическое поддержание равновесия силами самой природы невозможно. Только научно-технический прогресс, вызвавший кризисные явления в природе, может их сам же и преодолеть. Одно из важных направлений научно-технического прогресса в настоящее время заключается в развитии и совершенствовании современного производства. Но производство неизбежно разрушает окружающую среду. Какой же может быть выход из этого положения? Необходимо практически полное прекращение вредных выбросов в окружающую среду и разработка замкнутых циклов производства. Осуществить это крайне сложно технически, и к тому же до сих пор ещё далеко не все понимают необходимость перестройки производства. Кроме того, учитывая высокие темпы роста энергетики, необходим поиск иных способов выработки энергии в промышленных масштабах. Одним из методов предотвращения в будущем энергетического голода является развитие термоядерной энергетики, однако безграничный рост выработки энергия может перегреть всю Землю. Так, если выработка энергии возрастёт в 70 раз, то средняя температура на Земле увеличится на 3°С, что уже опасно. Самым лучшим способом было бы развитие солнечной энергетики, которая не может вызвать перегрева планеты. Теоретически возможно создание солнечных генераторов с КПД порядка 20%, тогда как в фотосинтезе используется лишь 2% энергии Солнца. Таким образом, максимальное использование солнечной энергии станет в будущем задачей номер один в области энергетики.

Для ликвидации вредных выбросов, решения проблем дефицита энергии и сырья, нужно не только усовершенствование технологии и улучшение организации производства. Необходимы широкие прикладные исследования, а также разработка ряда принципиальных проблем фундаментальных наук. Например, непосредственно из морской воды можно получать уран, золото и другие важные химические элементы – при помощи специальных фильтров, методов избирательной абсорбции и путём использования особых бактерий. Однако если бы удалось выделить в чистом виде ферменты этих бактерий, их действие было бы эффективнее бактериального. С помощью таких фер-

ментов можно будет разлагать воду на кислород и водород под действием солнечного света, и создавать водородную энергетику, при этом КПД ферментативного метода гораздо выше, чем у существующих технических устройств. Наука должна решить также очень важную задачу полного разложения полимерных материалов, которые, попадая в отходы, представляют серьёзную опасность для биосферы на многие столетия.

Объединёнными усилиями всех народов мира проблему загрязнения нашей планеты вполне можно разрешить, но действовать надо быстро и решительно. Ныне проблема химического загрязнения биосферы настолько остра, что решение её не терпит никаких отлагательств. Конечно, экономические аспекты ликвидации загрязнения важны, но если технология будет перестраиваться слишком медленно, то все усилия окажутся бесполезными, ибо живому будет нанесён непоправимый урон. Поэтому принимать меры к эффективному сохранению окружающей среды надо, во что бы то ни стало и как можно более срочно.

- Нельзя ли расширить горизонт для творческих атак молодёжи, которая уже шагнула уверенно в прикладные, либо фундаментальные направления?

- Значительно должен быть увеличен объём работ, связанных с решением проблемы биологической – борьбы с вредителями. В наше время ежегодные потери от вредителей, в первую очередь за счёт насекомых и грызунов, по разным культурам составляют 13-40% урожая. Мы до сих пор защищаемся от вредителей с помощью неизбирательных химических средств, уничтожающих вместе с вредными и полезные организмы, и применяемых к тому же почти всегда шаблонно, без учёта реальной биологической обстановки. В такой системе защиты от вредителей отрицательные побочные воздействия нередко перевешивают пользу от истребления самого вредителя.

Современная экология популяций и сообществ с несомненностью утверждает, что существо и цель защиты растений от вредителей должна состоять в том, чтобы не тушить пожар, когда он уже разгорелся, а не допускать его, другими словами, не отбиваться от вредителей, а сознательно управлять их численностью, используя закономерности, постоянно действующие в нетронутой живой природе. В такой системе защиты от вредителей должны сочетаться использование полезных организмов и корректирующие воздействия химическими и другими средствами. Должны быть намного усилены или вновь развёрнуты исследования по экологии, физиологии и генетике вредителей и их естественных врагов, разработка новых избирательно действующих ядохимикатов и др.

Постепенный переход к новой, экологической или биоценологической, системе защиты от вредителей – важная теоретическая и практическая задача современности. В этой работе должно быть осуществлено творческое содружество биологов разных специальностей, химиков, математиков.

От редактора: Основные задачи фундаментальной и прикладных наук академик Н.Н.Семёнов предвидел давно. К примеру, он выступил с докладом «Об основных направлениях развития естественных и общественных наук» на заседании Президиума АН СССР ещё 5 июля 1968 г. Теперь многие поняли, что его мысли первого и единственного лауреата Нобелевской премии по химии в нашей стране весьма важны.

Ретродиалог публикуется впервые именно с нобелевским лауреатом. Подготовил его научный журналист и сотрудник МИНЦ В.А.Тархановский, один из создателей этого нового историко-публицистического жанра.

ГАМБУРГ В СВЕТЕ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ

В.С.Мешкунов
Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
Гамбург, Германия

Гамбург входит в число городов мира, где родились, жили, учились и работали будущие лауреаты Нобелевских премий. В Гамбурге родилось 6 нобелевских лауреатов: Густав Герц, Отто Дильс, Джеймс Франк, Йоханнес Йенсен, Карл фон Осецкий и Герхард Герцберг. В Гамбурге получили среднее и высшее образование Теодор Моммзен и Ганс Кребс. В гамбургском институте тропической медицины изучал физическую химию венгерский биохимик Альберт Сцент-Дьёрдьи. В борьбе с холерой, которая была в Гамбурге в 1892 г., принимал участие Роберт Кох, получивший Нобелевскую премию по медицине и физиологии в 1905 г. В Гамбургском университете до 1933 г. должность профессора занимал Отто Штерн. В известной гамбургской энциклопедии «Hamburg Lexikon» приводятся биографические сведения о некоторых их этих нобелевских лауреатов. Это Дж.Франк [15, s.165], Г.Герц [15, s.238], К.Осецкий [15, s.362] и О.Штерн [15, s.466].

Но Гамбург вошёл ещё и в ограниченное число городов, связанных с появлением самих Нобелевских премий. Назовём эти города:

1) Стокгольм, где 21 октября 1833 г. родился сам Альфред Нобель и вручаются Нобелевские премии;

2) Санкт-Петербург, где жила семья Нобелей до самой революции 1917 г. Именно здесь Альфред познакомился с русским химиком Николаем Николаевичем Зининым, который посвятил его в свои занятия с нитроглицерином [1], а его брат – Людвиг основал механический завод (в советское время «Русский дизель») и Товарищество нефтяного производства Братьев Нобель. В 1889 г. в Петербурге учреждена премия памяти Людвига Нобеля, провозвестница современных Нобелевских премий. Она присуждалась русским инженерам за разработки в области нефтяного дела. Право присуждения этой премии возложено на Русское Техническое Общество [2]. Именно Эммануил Людвигович Нобель, племянник Альфреда Нобеля, оказался тем человеком, которому удалось убедить шведских родственников А.Нобеля поддержать «завещание его покойного дяди» [17, с.121];

3) Париж, где 27 ноября 1895 г. А.Нобель подписал своё завещание, где он прожил 17 лет в доме с прислугой на авеню Малахов [17]. Здесь уместно вспомнить и душеприказчика А.Нобеля Рагнара Сульмана, второго исполнителя нобелевского завещания Рудольфа Лиллеквиста и адвоката Карла Линдхагена. Благодаря их неутомимой деятельности нобелевское завещание стало реальностью – в мире появились Нобелевские премии;

4) Осло (ранее Христиания), место, где вручаются Нобелевские премии мира;

5) Сан-Ремо, итальянский курортный городок, где в возрасте 63 лет 10 декабря 1896 г. скончался сам Альфред Нобель;

6) Гамбург. Именно здесь, а точнее, в Крюммеле, в 1866 г. А.Нобель открыл динамит, положивший основу для его финансового благополучия, и, в конечном счёте, создания Нобелевского Фонда. Сам динамит представляет собой мощное полупластичное и пластичное взрывчатое вещество, содержащее свыше 15% нитроглицерина и нитрогликолей. Из-за высокой чувствительности и токсичности производство динамита в большинстве стран прекращено.

То, что динамит открыт А.Нобелем, сегодня не вызывает вопросов [3]. О том, как это произошло, написано достаточно много. Вот что пишет его биограф Турэ Френгсмюр: «В марте 1865 г. Нобель выезжает в Гамбург; через три месяца он создаёт здесь своё первое заграничное общество вместе с братьями Вильгельмом и Теодором Винклерами и юристом К.Е.Бандманном. Осенью того же года приобретается расположенный в ложбине участок земли в Крюммеле на Эльбе, за южной границей Гамбурга, где и закладывается фабрика. Нобелю пришлось организовывать временную лабораторию на Эльбе, недалеко от места, где размещалась эта фабрика.

Он почти случайно обнаружил в этой местности пористое вещество (кизельгур). Оно оказалось хорошим абсорбентом. При впитывании им нитроглицерина, получается тестообразная масса» [4]. Именно её А.Нобель назвал динамитом.

Однако во многих русскоязычных биографиях А.Нобеля о Гамбурге говорится, прежде всего, как о месте, где Нобель устроил первое заграничное предприятие по производству взрывчатых веществ. Даже В.Пикуль в своей исторической миниатюре «Завещание Альфреда Нобеля» упоминает о нобелевском заводе в Гамбурге по производству нитроглицерина, только как о месте, где постоянно происходят взрывы, приводящие к человеческим жертвам, но никак не связывает его с открытием динамита [5].

В 2006 г. немецкий историк Рудольф Бекман опубликовал статью «Die Dynamit-Actien-Gesellschaft, vormals Alfred Nobel & Co, in Hamburg 1865-1933», в которой впервые говорится об гамбургских адресах этой фирмы. Кроме того, немецкий краевед из Геестахта Карл Грубер в своих двух монографиях «Крюммель. Первая динамитная фабрика Альфреда Нобеля» (1999) и «Альфред Нобель: Динамитная фабрика в Крюммеле» (2001) подробно рассказывает о деятельности этой фабрики, которая работала до конца 2-й мировой войны, иллюстрируя её соответствующими фотографиями.

Нобелевские адреса в Гамбурге

Появление Нобеля в Гамбурге было не случайным. Известно, что взрывчатыми веществами занимался отец Альфреда Нобеля – Иммануил Нобель. В Стокгольме, в старом особняке (точнее, в лаборатории) Хеленеборг в районе Сёдермальм, он с Альфредом делал опыты по поиску безопасных способов использования нитроглицерина. За эту лабораторию А.Нобель вносил плату в 775 талеров. 3 сентября 1864 г. в лаборатории произошёл взрыв, в результате которого погибли рабочие и младший брат Оскар-Эмиль [6].

Несмотря на трагедию в Хеленеборге и возникшую враждебность в шведском обществе к производству нитроглицерина, Нобелю удалось в октябре 1864 г. убедить правление Шведской государственной железной дороги использовать нитроглицерин при прокладке туннелей [7, Т.1, с.XV]. Тогда же Нобель основал первую свою фирму по производству взрывчатых веществ «Nitroglycerin Aktieboiladet» в Стокгольме [8, s.277]. Этот процесс был ещё недостаточно отработан и поэтому очень опасен. Возникла необходимость найти уединённое место, где можно было бы производить опыты с нитроглицерином и, в то же время, удобное для транспортировки продукции. Идеально подходил Гамбург, самый известный в то время

морской и речной порт в Европе. В окрестностях Гамбурга было много малонаселённых мест, в особенности на берегах Эльбы.

С помощью братьев Винклеров, шведов по происхождению, и известных тогда в Гамбурге владельцев фирмы «Winckler & Co» по производству строительных материалов, удалось довольно быстро учредить фирму «Alfred Nobel & Co». Это было первое заграничное предприятие А.Нобеля, компаньонами которого стали братья Винклеры и Христиан Эдуард Бандманн, юрист, гамбургский адвокат и нотариус, имевший связи с немецкой горной индустрией [8, s.278]. 21 июня 1865 г новая нобелевская фирма официально зарегистрирована в Гамбургском торговом регистре [9] с капиталом в 30.000 прусских талеров [10, s.47].

Сегодня известно 7 адресов, имеющих отношение к пребыванию А.Нобеля в Гамбурге:

1. Гостиница «Hotel de L'Europe» на улице Kleinen Theaterstrasse, в которой жил А.Нобель во время своего пребывания в Гамбурге.
2. Bergstraße, 10. Контора фирмы «Alfred Nobel & Co» размещалась по этому адресу в 1865-1869 гг., в том же здании, что и фирма «Winckler & Co».
3. Große Bleichen, 18. Контора фирмы «Alfred Nobel & Co» в 1868-1874 гг.
4. Neueburg, 12 (сегодня Willy-Brandt-Straße). Здесь размещалась фирма А.Нобеля, преобразованная в акционерное общество Dynamit-Actien-Gesellschaft (DAG) в 1874-1880 гг.
5. Alsterdamm, 6 (сегодня Ballindamm). По этому адресу фирма DAG располагалась в 1880-1883 и в 1887-1896 гг.
6. Gockengießerwall, 12. Правление общества DAG находилось по этому адресу в 1883-1887 гг.
7. Zippelhaus, 5. По этому адресу контора DAG размещалась в 1896-1909 гг. в здании под названием Nobelshof.

Всё началось с того, что сначала братья Винклеры сняли для Нобеля в Гамбургском порту небольшое складское помещение, где шведский инженер устроил лабораторию для своих опытов над взрывчатыми веществами. Первое время А.Нобель жил в гостинице Hotel de L'Europe [11, s.66]. Название эта улица получила по появившемуся в 1827 г. оперному театру Staatsoper [12, s.196]. Известен такой факт: в ноябре 1892 г. на сцене этого театра впервые была поставлена опера П.И.Чайковского «Евгений Онегин» на немецком языке [13]. Это здание и другие дома, имевшие отношения к фирме «Alfred Nobel & Co» и к пребыванию Нобеля в Гамбурге к настоящему времени не сохранились. После 2-й мировой войны город почти полностью изменил свой прежний облик: появились но-

вые здания, изменились названия улиц. Но попытаемся отыскать в нём адреса, связанные с деятельностью А.Нобеля.

Первая контора нобелевской фирмы располагалась в том же здании, что и фирма «Winckler & Co», в центре Гамбурга по адресу Bergstraße, 10. Этот адрес указан в Адресной книге Гамбурга за 1866 г. [11, s.278]. Между этими фирмами сотрудничество было столь доверительно, что Т.Винклер часто выполнял обязанности руководителя нобелевской фирмы, когда А.Нобель находился вне Гамбурга. Сама улица Bergstraße с таким названием появилась на планах города в 1838 г. и получила его от старейшей площади Гамбурга – Burg, находящейся между Großen Johannesstraße и улицей Speersort. Несмотря на пожар 1842 г., вошедший в историю Гамбурга как Großer Brand, когда сгорели практически все дома, улица всё же сохранилась [12, s.28]. Здесь уместно вспомнить, что тушением этого пожара руководил брандмейстер Адольф Репсольд, представитель известной в Гамбурге семьи механиков и оптиков. Именно их фирма изготовляла астрономические приборы для многих стран, в том числе и для России. В частности, самый большой на тот момент в мире рефрактор, установленный в 1885 г. в Николаевской обсерватории (Пулково) выполнен братьями Репсольд. С их фирмой имел научные контакты племянник А.Нобеля – Эммануил Людвигович Нобель. В память об этой семье в Гамбурге имеется улица, получившая название Repsoldstraße [14]. Дом по адресу Bergstraße, 10, в котором размещалась первая нобелевская контора в Гамбурге, находился приблизительно в том месте, где сейчас стоит здание Domhof, построенное по проекту архитектора Франца Баха [15, s.68].

После прекращения в 1868 г. сотрудничества с фирмой братьев Винклер А.Нобель устраивает для своего растущего в Германии производства новую контору по адресу Große Bleichen, 18 [11, s.68]. Это здание правой стороной выходило на улицу Königstraße. Сегодня это Poststraße, названная так от здания Alte Post, в котором когда-то находилось почтовое ведомство Гамбурга [15]. В здании по улице Große Bleichen нобелевская фирма существовала до 1874 г. [11, s.68]. Позднее, на этом месте размещался торговый пассаж Sillem's Bazar. В 1881-83 гг. здесь появился гостиничный комплекс Hamburger Hof [11, s.69].

В начале 1870-х гг. А.Нобель превратил свою фирму в акционерное общество, став председателем правления нового общества и до конца своей жизни членом наблюдательного совета. Новая фирма имела акционерный капитал в 3,5 миллиона прусских марок, распределённый на 7.000 акций [10, s.52]. Более того, Нобель передал свою собственность в виде территории „Der Krümmel" в распо-

ряжение этого акционерного общества. 9 ноября 1878 г. новая фирма Dynamit-Actien-Gesellschaft, vormals Alfred Nobel & Co (DAG), под номером 471 зарегистрирована в торговом регистре в Гамбургском окружном суде [16, s.71]. Это привело к тому, что потребовалось новое, более представительное здание для управленческого аппарата возникшего акционерного общества. Оно нашлось на улице Neueburg (позднее Ost-West-Straße). Этот дом был построен гамбургским архитектором Алексисом де Шатонефом по заказу фирмы Schulte & Schemman по торговле скобяными изделиями. Само здание стояло примерно напротив собора St.Nikolai. Именно в этом доме до 1880 г. размещалась контора нобелевской фирмы по производству взрывчатых веществ [11, s.69]. Сам собор был разрушен 28 июля 1943 г. в результате воздушного налёта союзников. Церковь не была восстановлена, и оставлена в разрушенном состоянии, с тем, чтобы и сегодня напоминать всем о последствиях войн.

В ходе дальнейшего расширения деятельности DAG, гамбургская контора в 1880 г. перебралась на новое место. Им оказался дом под номеров 6 на набережной Alsterdamm водоёма Binnenalster в центре Гамбурга. Здесь фирма занимала целый бельэтаж до 1883 г., когда временно поменяла свой адрес. В 1880 г. А.Нобель был в Гамбурге и безусловно бывал на Alsterdamm, 6. Эта поездка была связана с тем, что бывший немецкий служащий по имени Диттмар попытался лишить Нобеля патента на динамит [17, s.61].

В 1883 г. DAG переехало в новое помещение по адресу Glockengießerwall, 12, и располагалась на первом этаже углового дома. Из окон конторы был прекрасный вид на художественный музей Гамбурга Kunsthalle. Известно, что в 1884 г. А.Нобель посетил Гамбург, о чём свидетельствует его письмо своей близкой знакомой Софи Хесс [17, s.65]. К сожалению, дом, о котором идёт речь, был полностью разрушен во время бомбёжки Гамбурга в июне 1944 г. [11, s.71]. В 1860-х гг. на этом месте построено трёхэтажное здание для туристической фирмы Reisebüro Koch. Позднее, здесь появилось новое здание гостиницы.

В середине 1880-х гг. А.Нобель объединил DAG с другими немецкими предприятиями по производству и использованию взрывчатых веществ. Скорее всего, именно это было поводом для возвращения в 1887 г. уже обновленной фирмы на прежнее место Alsterdamm, 6. Здесь она располагалась до 1896 г. Сам дом, как и многие другие, был разрушен во время 2-й мировой войны. В 1892 г. Альфред Нобель вновь посетил Гамбург. Но эта поездка была омрачена скандалом. Появилась информация, что его динамитные компании во Франции из-за махинаций сотрудников понесли значи-

тельные убытки. Этот скандал произвёл на А.Нобеля столь тягостное впечатление, что он сказал одному из директоров гамбургской фирмы, что предпочёл бы быть просто химиком на одном из своих предприятий [17, s.49]. В 1947 г. набережную Alsterdamm переименовали в Ballindamm, в память об Альберте Баллине, основателе и директоре HAPAG, одного из крупнейших пароходств в мире, обеспечивающего морскую связь Европы с Америкой через Гамбург. Большая часть эмигрантов оказалось в США благодаря именно этому пароходству [12, s.27].

Постоянное расширение фирмы DAG привело к тому, что пришлось строить отдельное здание для конторы. Было выбрано и место. Им оказалась улица Zippelhaus, недалеко от собора Katharinenkirche и напротив целого городского квартала под названием Speicherstadt. Эта улица являлась одной из старейших улиц Гамбурга. Она появилась в 1581 г. и была так названа по месту хранения и продажи лука, который привозился из местечка Bardowiek под Люнебургом [12, s.41]. Известный гамбургский архитектор Мартин Халлер (Martin Haller) построил в 1894-1896 гг. для фирмы DAG соответствующий дом под названием Nobelshof в виде итальянского Palazzo, фасад которого выполнен в неоренессанском стиле (рис.1). Второй этаж украшен решёткой, образующей небольшой балкон во всю ширину здания [18]. Фасад здания украшают драконы, орёл и якоря, а открытие динамита аллегорически представлено в виде укрощённой молнии [19]. На втором этаже этого представительного здания располагались кабинет генерального директора DAG и зал заседаний [20, s.9]. Известный бременский художник Артур Фитгер (1840-1909) расписал потолок в зале заседаний в виде аллегорического изображения могущества и силы динамита [11, s.72].

Интересно, что сегодня существует мнение, будто бы сам А.Нобель бывал в этом здании и, как генеральный директор, располагался в своём кабинете [20, s.15]. Но это только легенда, так как в это время А.Нобель жил в основном в Сан-Ремо, расположенном на итальянской Ревьере [21]. На самом деле кабинет, о котором идёт речь, принадлежал Густаву Ауфшлегеру, генеральному директору DAG в 1889-1926 гг. [11, s.71]. Во внутреннем дворе здания Nobelshof установлена скульптура «Динамит на службе культуры», которую в 1896 г. выполнил скульптор Хуго Рейнхольд. Эта бронзовая фигура олицетворяла победу техники над силами природы и представляла собой молодую женщину с факелом в руке, которая попирает ногами чудовище, символизировавшее непредсказуемость нитроглицерина, укрощённого и превращённого А.Нобелем в динамит (рис.2). Это произведение Рейнхольда упоминается в публика-

циях о зданиях промышленного и торгового назначения в Гамбурге [22, 23]. После того, как в 1909 г. здание Nobelshof поменяло своих хозяев, скульптура Рейнхольда перевезена в Крюммель.

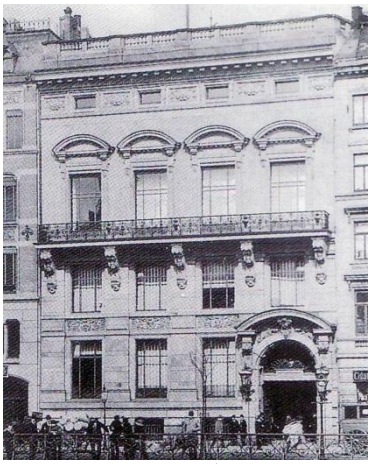


Рис.1

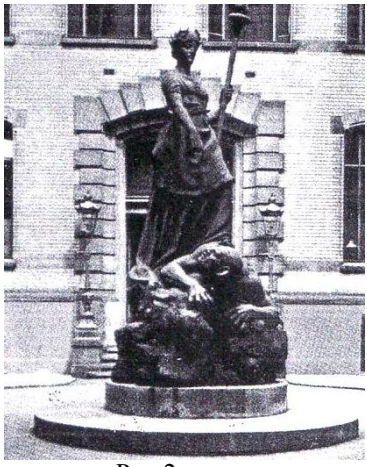


Рис.2

В результате бомбёжек Гамбурга во время 2-й мировой войны верхние этажи Nobelshof были разрушены. В 1999 г. началась реконструкция здания, надстроены ещё три этажа и само здание органично вплелось в общий архитектурный облик так называемого грюнингского квартала (Gröninger Viertel) на улице Zippelhaus. Такое название эта часть улицы получила в связи с тем, что в соседнем доме с Nobelshof размещается старейшая в Гамбурге (основана в 1722 г.) пивоварня Gröninger Brauerei [24].

После смерти А.Нобеля DAG продолжала свою деятельность и имела конторы по другим адресам Гамбурга. Позднее, в 1932 г. правление Dynamit-Actien-Gesellschaft, vormals Alfred Nobel & Co переведено из Гамбурга в город Тройсдорф (Troisdorf) в земле Северный Рейн-Вестфалия.

Крюммель – родина динамита

Если управленческие конторы нобелевской фирмы размещались в Гамбурге, то само производство взрывчатых веществ осуществлялось в местечке Крюммель (Krümmel), на берегу Эльбы в сторону Берлина, в 30 *км* от Гамбурга, совсем рядом с городком Геестахт. В этом месте сейчас находится атомная электростанция [25]. Это уже земля «Шлезвиг-Гольштейн», одна из самых северных земель Германии. Кстати, в полном титуле Российского императора была такая запись: «Герцог Шлезвиг-Гольштинский» [26]. Она появилась в титуле, когда Карл-Пётр-Ульрих, герцог Шлезвиг-

Гольштейн-Готторпский, сын цесаревны Анны Петровны, стал императором Всероссийским под именем Петра III Фёдоровича [27].

Крюммель находится в административном районе Kreis Herzogtum Lauenburg, одном из старейших герцогств в северной Германии, потерявшем свою самостоятельность в 1876 г., когда оно стало новой провинцией Шлезвига-Гольштейна в созданной Отто фон Бисмарком единой Германии. Интересно, что в 1890 г. при выходе в отставку он был возведён в достоинство герцога Лауенбургского. Правда, фон Бисмарк пытался отказаться от этого титула [28]. Именно в герцогстве Лауенбург он умер в своём имении Фридрихсру, где и был похоронен [29].

10 октября 1865 г. адвокат, д-р Кристиан Бандманн по поручению А.Нобеля подписал с тремя сестрами, урождёнными Машенхауер, договор купли-продажи, по которому приобретена земля в районе Крюммеля за 14.000 талеров [20, s.5]. Именно на этой земле под руководством шведского инженера Аларика Лиедбека (Liedbeck), друга А.Нобеля и сотрудника его отца, была построена фабрика по изготовлению взрывчатых веществ [10, s.151].

Работы с нитроглицерином часто приводили к взрывам и человеческим жертвам. А.Нобель искал пути укрощения этого опасного вещества. С этой целью была устроена лаборатория на стоящем на якоре плоту на Эльбе вверх по течению от Крюммеля, между посёлками Tespe и Tesperhude [16, s.151]. В опытах, которые проводил А.Нобель, принимал участие бывший офицер прусских инженерных войск Карл Диттмар. В октябре 1866 г. они совершенно случайно смешали нитроглицерин с песком, которого было очень много на берегу Эльбы, особенно в так называемой Люнебурской пустоши. Так появился динамит. По словам шведского писателя Руне Пера Олофссона, Карл Диттмар был ещё и директором нобелевской фабрики в Крюммеле [30]. Это тот самый Диттмар, который пытался опровергнуть авторство А.Нобеля в изобретении динамита.

Территория нобелевской фабрики постоянно расширялась. Пришлось провести железную дорогу, соединяющую основные производства с пристанью на Эльбе. Часть этой дороги с металлическими фигурными шпалами сохранилась. Многие грузы, в том числе и продукция фабрики, доставлялась в разные места Германии водным путём на пароходе «Alfred Nobel» (рис.3) [31]. Известно, что 4 июня 1936 г. на Эльбе появился новый, более мощный пароход для этих целей, но под тем же названием «Alfred Nobel» [16, s.74]. Если в 1887 г. фабрика в Крюммеле производила 11 тонн динамита, то через 10 лет эта цифра достигла 5000 тонн [32].

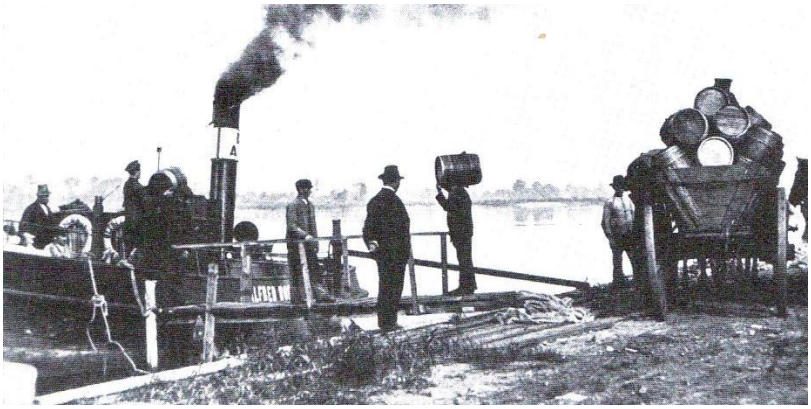


Рис.3

Как выглядел Крюммель во время А.Нобеля сегодня невозможно представить, т.к. не сохранилось ни одной постройки того времени. О том, что когда-то здесь была фабрика Нобеля, сейчас напоминает дорожный указатель с надписью Nobelplatz. Правда, площади никакой нет, на самом деле это маленькая улочка с небольшими частными домами, идущая перпендикулярно к Эльбе и переходящая в улицу Krümmelstraße. На этой площади сохранилось только трёхэтажное здание, построенное в 1922 г. для администрации динамитной фабрики. В начале 1950-х гг. оно было переделано под жилой дом. Напротив этого здания когда-то стоял жилой дом директора фабрики, снесённый в 1925 г. Считается, что в том доме жил Альфред Нобель во время своих посещений Крюммеля [16, s.43].

В 1925 г. на площади Nobelplatz находились различные общественные, административные и жилые здания, в том числе столовая, казино, гаражи. Почти в центре площади и стояла бронзовая скульптура «Динамит на службе культуры». Вид этой скульптуры и части площади Nobelplatz изображены на почтовой открытке 1933 г. [16, s.101]. В мае 1943 г. эта статуя, несмотря на её художественную ценность, снята и сдана на лом [16, s.94]. В 1930 г. в Крюммеле перед входом в здание лаборатории динамитной фабрики (рис.4) установлен бюст А.Нобеля (рис.5), который простоял на этом месте до бомбардировки Крюммеля союзной авиацией 7 апреля 1945 г. [16, s.94]. Деятельность Динамитной фабрики в Крюммеле прекратилась в конце 2-мировой войны, а оставшееся после бомбардировок оборудование демонтировано. На сегодня, кроме здания бывшего правления DAG на Nobelplatz, сохранилась и водонапорная башня, построенная в 1916-17 гг.

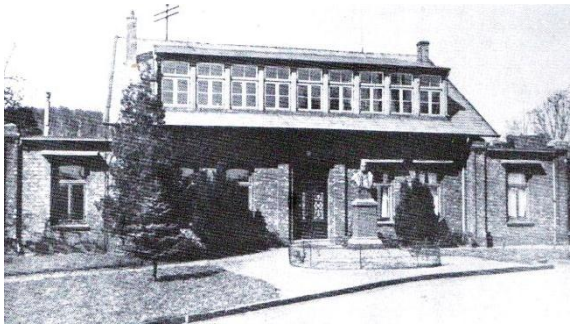


Рис.4

Рис.5

Имя А.Нобеля в Крюммеле не забыто. Ещё 18 января 1934 г. в Крюммеле устроен праздник «Nobelfeier», посвящённый Нобелю [16, s.94]. Сегодня в местном историческом музее Геестахта устроена небольшая экспозиция, рассказывающая о вкладе Альфреда в развитие местной промышленности. Более того, у стен этого музея установлен бюст А.Нобеля, привлекающий внимание горожан и гостей Геестахта к этой замечательной личности (рис.6).

Рис.6

Рис.7

В 2001 г. в 14 городах Германии проведён так называемый «День почтовой марки 2001». В это число входил и город Геестахт, где 31 октября 2001 г. в гостинице «Hamburg» прошла филателистическая выставка, посвящённая 100-летию Нобелевских премий. На этой выставке продавались почтовые конверты с нобелевской тематикой. На одном из художественных конвертов изображена старинная почтовая открытка с видом динамитной фабрики А.Нобеля в Крюммеле (рис.7). На выставке, в частности, демонстрировалась филателистическая экспозиция, рассказывающая о первом в Германии морском судне «Otto Hahn» с двигателем на ядерном топливе

[33]. В этом же году в Геестахте проведён ряд мероприятий в память об Альфреде Нобеле. Это были пешеходные экскурсии по Крюммелю, доклады, как по истории нобелевского динамитного завода, так и о деятельности известных лауреатов Нобелевской премии. Все мероприятия объединены общей идеей: «Крюммель – культурный памятник науки и техники». Так Крюммель вошёл в число самых интересных памятников культуры северной Германии [34].

В Геестахте появилась общественная организация «Förderkreis Industriemuseum Geestacht e.V.», целью которой, в частности, и стало проведение в декабре каждого года дней А.Нобеля. В 2011 г. они назывались «Дни Альфреда Нобеля в Крюммеле» и проводились в Информационном центре Атомной электростанции в Крюммеле. В рамках этого праздника состоялась лекция для школьников о проблемах чистой энергии, а также доклад «Альфред Нобель – производитель вооружения и борец за мир».

Гамбург – родина шести нобелевских лауреатов

Отто Дильс

В 1976 г. в семье известного филолога Германа Дильса родился Отто Дильс. Правда, через 2 года после его рождения, семья переехала в Берлин, где Отто получил образование и сделал научную карьеру. С 1916 г. он профессор химии и директор Химического института Кильского университета, а с 1925 г. его ректор. В 1928 г. совместно с Куртом Альдером открыл диеновый синтез и получил с помощью этого метода большое число органических соединений различных классов. В 1944 г. вышел в отставку, но после войны вернулся в Кильский университет и принял участие в его восстановлении. Два его сына погибли на Восточном фронте. В 1950 г. за открытие диенового синтеза получил Нобелевскую премию по химии (совместно с Адлером). В 1952 г. награждён Большим крестом за заслуги ФРГ. С 1922 г. был членом Германской академии естествоиспытателей «Леопольдина». Умер в Киле в 1954 г. В 2005 г. Институт органической химии Христиана-Альбрехта Университета в Киле переименован в Отто-Дильс-Институт органической химии, а при входе в институт установлена бронзовая плакетка.

Джеймс Франк

В 1882 г. в еврейской банкирской семье родился Джеймс Франк. Его мать была родом из гамбургских раввинов. Известно, что молодой Джеймс учился в Wilhelm-Gymnasium, сегодня это одно из зданий библиотеки Гамбургского университета. С 1912 г. Франк руководил кафедрой экспериментальной физики в Гёттингене. В 1925 г. получил Нобелевскую премию по физике совместно

Густавом Герцем «за открытие законов соударений электронов с атомами». После 1933 г. эмигрировал в Данию. Известен такой факт: Дж.Франк и немецкий физик Макс фон Лауэ доверили хранение своих золотых медалей Нильсу Бору. Когда в 1940 г. немцы оккупировали Копенгаген, венгерский химик Д.Хевеши растворил эти медали в царской водке. После окончания войны Хевеши экстрагировал спрятанное в царской водке золото и передал его Шведской королевской академии наук. Там изготовили новые медали и повторно вручили их Лауэ и Франку. В 1935 г. Франк оказался в Соединённых Штатах, где стал профессором Университета Джонса Хопкинса, позднее профессором физической химии Чикагского университета, принимал участие в Манхэттенском проекте. В 1945 г. подписал обращение к властям США (известное как «Доклад Франка») с просьбой не проводить атомные бомбардировки японских городов. В 1951 г. удостоен медали имени Макса Планка. Умер в Гёттингене в 1964 г., находясь в гостях у своих друзей.

Густав Герц

В 1925 г. Нобелевскую премию по физике получил не только Дж.Франк, но и ещё один уроженец Гамбурга Густав Герц, который родился 22.07.1887 в еврейской семье гамбургского адвоката Густава и Аугусты (Арнинг) Герц. Его дядя Генрих Рудольф Герц был известным физиком. 18 декабря 1897 г. один из изобретателей радио – Александр Попов – передал с помощью телеграфного аппарата, слова: «Генрих Герц», которые являются одними из первых переданных по радио. В 1899 г. гамбургская улица, менявшая своё название несколько раз (в том числе была и Blücherstraße), стала называться Heinrich-Hertz-Straße. После прихода Гитлера к власти вспомнили, что Генрих Герц, прежде всего еврей, а потом уже великий немецкий физик – улица Герца стала называться Leipzigerstraße. В 1945 г. эта улица вновь стала носить имя Г.Герца [12, s.269]. Именем Г.Герца названа телевизионная вышка в Гамбурге, о чём красноречиво говорит плакетка, установленная у основания этой вышки с символической надписью: «Генрих Герц – сын города Гамбурга» (Heinrich Hertz – dem Sohn der Stadt Hamburg). Вернёмся к Густаву Герцу. Он принимал участие в 1-й мировой войне, был ранен; с 1930 г. профессор физики в Галле и Берлине, директор Физического института Шарлоттенбургского технического университета (Берлин). В 1933 г. отказался принять присягу Гитлеру, вышел в отставку и работал у Сименс и Гальске. В 1945 г. вывезен в СССР, где работал в Сухуми, в 1951 г. получил Сталинскую премию 2-й степени; в 1955 г. вернулся в ГДР, работал профессором Лейпцигского университета. В качестве директора Физического института при

Лейпцигском университете Герц руководил строительством нового здания института взамен разрушенного во время войны. В 1961 г. Герц вышел в отставку и поселился в Восточном Берлине, где прожил последние 14 лет своей жизни. Густав Герц похоронен в Гамбурге в семейной могиле на кладбище Ohlsdorf, вернувшись таким образом в свой родной город.

Карл фон Осецкий

В 1889 г. родился в Гамбурге ещё один лауреат Нобелевской премии – на этот раз премии мира 1935 г. Это был писатель и пацифист Карл фон Осецкий. После поджога Рейхстага 27 февраля 1933 г. он посажен в Берлинскую тюрьму, затем в концентрационный лагерь. В момент присуждения Нобелевской премии мира находился в заключении; умер в берлинской больнице 4 мая 1938 г. Впервые он выдвинут на Нобелевскую премию мира в 1935 г., это выдвижение поддержали Альберт Эйнштейн, Томас Манн, Джеймс Аддамс и Бертран Рассел. В 1947 г. в Гамбурге, в его честь названа улица Ossietzkystraße. Позднее, в районе St.Georg появилась площадь Carl-von-Ossietzky-Platz. Недалеко от этой площади на улице Schmilinskystraße, на доме под №6а, висит памятная бронзовая доска с портретом Осецкого. На ней такой текст: «В этом доме в 1913-1916 гг. жил публицист и редактор „Weltbuehne“ Карл фон Осецкий (1885-1938), лауреат Нобелевской премии мира, умер в результате длительного заключения в концентрационном лагере». Имя Осецкого в 1983 г. присвоено Гамбургскому университету [35] и университетской библиотеке, одной их гамбургских гимназий.

Присуждение премии Осецкому привело к тому, что Гитлер запретил немцам получать Нобелевские премии, и в Германии учреждены собственные государственные премии. В Советском Союзе тоже была попытка учредить аналогичные премии международного уровня, но от этой идеи вовремя отказались. Однако в 2006 г. вспомнили о премии памяти Людвига Нобеля, которая существовала в России, но при присуждении её стали исходить их других приоритетов. В марте 2012 г. в Ярославле состоялось очередное вручение премии, которую получили олимпийская чемпионка Лариса Латынина, тренер Михаил Бобров и меценат барон Эдуард фон Фальц. Это событие вызвало негативное отношение со стороны потомков Людвига Нобеля – Филиппа и Густава Нобелей. В своём открытом письме в редакцию газеты «Коммерсантъ» они обратили внимание на то, что «присуждение премии Людвига Нобеля лицам, не имеющим никакого отношения к науке, противоречит её изначальному смыслу» [36].

Герхард Герцберг

В 1904 г. в еврейской семье Альбина и Эллы Герцберг родился Герхард Герцберг. Вскоре отец умер, а мать, оставив Герхарда с

братом Вальтером у друзей в Гамбурге, эмигрировала в Америку; часть заработанных там денег она присылала детям. Это позволило Герхарду окончить в Гамбурге школу Gelehrtenschule des Johanneums, в которой учился и Густав Герц. Несмотря на увлечение физикой, математикой и химией, Герхард решил заняться астрономией. На прошение о приёме в Гамбургскую обсерваторию пришёл ответ: «Нечего и думать о карьере астронома, если у вас нет средств к существованию». Получив частную стипендию от богатого промышленника, Герхард стал посещать курс инженерной физики Технического института в Дармштадте, где получил степени бакалавра и доктора, а в 1930 г. получил должность приват-доцента в этом же институте. В 1935 г. под давлением нацистов из-за своего еврейского происхождения вынужден эмигрировать в Канаду, где позднее стал директором отделения фундаментальной физики Национального научного центра в Оттаве. В 1971 г. награждён Нобелевской премией по химии за вклад в понимание электронной структуры в строении молекул, особенно свободных радикалов.

Йоханнес Йенсен

В 1907 г. в семье гамбургского садовника Карла Йенсена и урождённой Хелен Ом родился Йоханнес Йенсен. Учился в университетах Фрейбурга и Гамбурга, где получил докторскую степень и стал работать в качестве приват-доцента. С 1941 г. он профессор Ганноверского университета, а с 1949 г. профессор Гейдельбергского университета. Вторая мировая война приостановила исследования, которые проводил Йенсен, и, по его словам, «подвергла физиков Германии в состояние удушливой изоляции». В 1963 г. он стал лауреатом Нобелевской премии по физике совместно с Марией Гёпперт-Майер и Юджином Вигнером. Они получили эту премию за открытие оболочечной структуры ядра.

В Гамбургском университете учились и работали будущие лауреаты Нобелевских премий

С 1923 г. должность профессора Гамбургского университета занимал *Отто Штерн*. Об этом наглядно свидетельствует установленная Гамбургским Патриотическим обществом в 2008 г. на здании Физического института университета памятная доска. Отто родился в Сорау (ныне Зори, Польша) в богатой еврейской семье мукомолов и торговцев зерном. Руководителем его аспирантской работы был Альберт Эйнштейн. В 1921 г. Штерн получает должность профессора физики Ростокского университета, а с 1923 г. становится полным профессором Гамбургского университета. Именно здесь О.Штерн проводит опыты, которые сыграли важную роль в дальнейшем развитии квантовой механики. Как участник первой мировой войны,

Штерн не подвергался преследованиям со стороны нацистов, но, в знак протеста против увольнения учёных-евреев в 1933 г. О.Штерн подал в отставку и эмигрировал в США. После войны он отказался вернуться на землю Германии и получать пенсию от германского правительства. Он был лауреатом Нобелевской премии по физике 1943 г., но уже как гражданин США. Получил он её за вклад в развитие метода молекулярных пучков и открытие и измерение магнитного момента протона. Из-за военного времени официального вручения нобелевской награды не было, её он получил в Нью-Йорке во время завтрака, организованного Американско-скандинавским фондом. Нобелевскую лекцию. О.Штерн читал в 1946 г.

В 1925 г. получил медицинский диплом в Гамбургском университете *Ганс Кребс*, будущий лауреат Нобелевской премии по медицине. С 1930 г. Кребс был ассистентом в госпитале в Альтоне, одновременно приват-доцентом Фрейбургского университета. В 1933 г. потерял эту должность как еврей по национальности и эмигрировал в Англию. Прибыв в Кембридж, он не захватил с собой, как он сам об этом времени вспоминал, «практически ничего, кроме вздоха облегчения, нескольких книг и 16 упаковок сосудов Варбурга». Нобелевскую премию по физиологии или медицине получил в 1953 г. за открытие цикла лимонной кислоты, совместно с Фрицем Липпманом. Г.Кребс в 1958 г. получил дворянский титул, был членом Вейцмановского института (Израиль). Скончался в Оксфорде в 1981 г.

Есть сведения, что в Гамбургском институте тропической медицины (ныне Институт тропической медицины им. Бернхарда Нохта) изучал физическую химию венгерской биохимик *Альберт Сцент-Дьёрдьи*, не понаслышке знакомый с тропической лихорадкой [7, т.2, с.389-392]. После прихода коммунистов к власти в 1919 г. он вынужден покинуть Венгрию и стал вести научные исследования в различных городах Европы, в том числе и в Гамбурге. В 1930 г. вернулся в Венгрию, в 1937 г. получил Нобелевскую премию за «открытия в области биологического окисления». Во время второй мировой войны остался в Венгрии, где даже занимался подпольной деятельностью. Дьёрдьи удалось вовремя покинуть Венгрию и через Швецию оказаться в США.

В Гамбурге много сделано для увековечивания памяти лауреатов нобелевских премий. Их имена можно найти не только на карте города, но и в названиях школ, гимназий и других городских и общественных организаций. Имена известных лауреатов Нобелевских премий не забыты государственными структурами Германии, как ГДР, так и ФРГ. В этих странах выпускались соответствующие монеты и почтовые марки. Эта традиция продолжается и сегодня.

Улицы Гамбурга, названные в честь лауреатов Нобелевских премий

В Гамбурге имена 28 лауреатов Нобелевских премий носят улицы, площади, мосты, школы, гимназии, аптеки, Гамбургский университет и его библиотека. Только 16 из них являются представителями Германии.

Первая такая улица появилась в 1928 г. и получила имя Теодора Моммзена, немецкого историка и лауреата Нобелевской премии по литературе 1902 г. Т.Моммзен родился в 1817 г. в деревне Гардинг герцогства Шлезвиг, принадлежавшего в то время Дании, а среднее образование получил в гимназии «Königlichen Chistianeum», основанной в 1738 г. в Альтоне, датском городе, являющимся сегодня составной частью Гамбурга. В стенах этой гимназии в 1828 г. основано научное общество «Klio», где часто велись дискуссии об отделении от Дании германоязычных герцогств, расположенных к северу от Эльбы. В это общество входили братья Теодор, Техо и Август Моммзены. Т.Моммзен окончил Кильский университет, стал историком и позднее занял кафедру римской истории Берлинского университета. Моммзен выступал против внутренней политики Бисмарка, а также против антисемитизма, широко распространённого в университетской среде. Получил Нобелевскую премию по литературе за монументальный труд «Римская История». Отметим, что в 1902 г. среди кандидатов на Нобелевскую премию по литературе был Лев Николаевич Толстой, но его многие взгляды не вызвали понимания у Нобелевского комитета. Т.Моммзен был первым немецким лауреатом Нобелевской премии по литературе. Всего немецких лауреатов Нобелевской премии по литературе с 1902 по 2016 г. было ещё шесть: философ Рудольф Эйкен (1908), прозаик и новеллист Пауль Хейзе (1910), Герхард Гауптман (1912), Генрих Бёлль (1972), Гюнтер Грасс (1999), Герта Мюллер (2009).

В 1931 г. Германия отмечала 30-летие присуждения Вильгельму Рентгену первой в мире Нобелевской премии по физике. Тогда и появилась улица Röntgenstraße [37]. В 1937 г. Гамбург вспомнил об эпидемии холеры, которая была в городе 45 лет назад [38], в борьбе с которой принимал активное участие Роберт Кох, будущий лауреат Нобелевской премии по медицине 1905 г. Его имя получила в гамбургском районе Эппендорф улица Robert-Koch-Straße и переулок Robert-Koch-Stieg, позднее и школа.

После 2-й мировой войны, в 1945 г., аллея в районе Lokstedt, носящая имя нацистского активиста, штурмфюрера Хорста Весселя, убитого в 1930 г. во время стычки с коммунистами, получила новое название – Stresemannallee, в честь Густава Штреземана, немецкого

государственного деятеля, министра иностранных дел, лауреата Нобелевской премии мира 1926 г. (совместно с Аристидом Брианом) за подписание Локарнского пакта, устанавливающего незыблемость границ между Германией и Францией. Кроме того, в Альтоне (Altona) появилась Stresemannstraße. Штреземан был первым лауреатом Нобелевской премии в Германии (второй – Квидде, третий – Осецкий, четвёртый – Брандт). Штреземан умер в Берлине в 1929 г. В следующем году площадь Pferdemarkt переименована в Gerhard-Hauptman-Platz в память о Герхарде Гауптмане, немецком писателе и драматурге, лауреате Нобелевской премии по литературе 1912 г. Как пацифист, он поддержал создание Веймарской республики. Гамбургские зрители увидели на сцене некоторые произведения Г.Гауптмана благодаря появившемуся в 1919 г. обществу «Hamburger Volksbühne e.V.» [15, s.544]. В 1927 г. итальянский композитор О.Респиги поставил в Гамбурге оперу «Потонувший колокол» по одноимённому произведению Г.Гауптмана. После 1933 г. он остался в Германии. Был потрясён бомбардировками союзниками Дрездена. Умер в своём доме в Агнетендорфе (ныне Ягнев, Польша). 15 ноября 2012 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Герхарда Гауптмана, и в честь этого события на Монетном дворе Гамбурга отчеканена памятная монета номиналом в 10 евро, а также выпущена почтовая марка.

В 1947 г. сразу четыре улицы города получили имена в честь лауреатов Нобелевских премий. Это переулок Asserstieg (Тобиас Ассер, голландский государственный деятель, премия мира 1911 г.), улицы: Lagerlöfstraße (Сельма Лагерлёф, шведская писательница, нобелевский лауреат по литературе 1909 г.) и Ossietzkystraße (в районе Jenhfeld, названная в честь Карла фон Осецкого). В этом же году улица Tangastraße, соединяющая два гамбургских района – Tonndorf и Jenfeld, с одной стороны переименована в Wilsonstraße (Томас Вудро Вильсон, 28-й президент США, лауреат Нобелевской премии мира 1919 г., один из инициаторов создания Лиги Наций), а с другой – в Kelloggstraße (Фрэнк Биллингс Келлог, Государственный секретарь США, лауреат Нобелевской премии мира 1929 г., подписал вместе с А.Брианом Парижский пакт об отказе от войны, как средстве национальной политики). Во время 2-й мировой войны в центральной части Tangastraße размещались военные казармы [39].

В 1948 г. в районе Osdorf переименована улица Elsässer Straße в Marconistraße (Гульельмо Маркони, итальянский инженер-электрик и изобретатель, лауреат Нобелевской премии по физике 1909 г. совместно с Фердинандом Брауном за заслуги в развитии беспроводной телеграфии), а улица Auguststraße – в Otto-Wallach-Weg (Отто Вал-

лах, немецкий химик, лауреат Нобелевской премии по химии 1910 г., профессор и директор Химического института в Гёттингене).

В 1950 г. в районе Ottensen появилось три улицы, получившие названия в честь лауреатов Нобелевских премий: Behringstraße, (бывшая Roonstraße), переименованная в память Эмиля фон Беринга, первого в мире лауреата Нобелевской премии по физиологии или медицине, вошедшего в историю медицины как «спаситель детей» от дифтерии [40]; Bergiusstraße (бывшая 2 Bornstraße) в память о Фридрихе Бергиусе, лауреате Нобелевской премии по химии 1931 г., кавалере медали Либиха; Planckstraße (бывшая Siemensstraße), переименованная в честь Макса Планка, лауреата Нобелевской премии по физике 1918 г., после прихода в 1933 г. нацистов к власти публично выступавшего в защиту еврейских учёных, изгнанных со своих постов. Его второй сын был казнён за участие в 1944 г. в заговоре против Гитлера [41]. В этом же году в районе Altona бывшая Wielandstraße переименована в Suttnerstraße, в память о Берте фон Зуттнер, австрийской писательницы и пацифистки. Она была первой женщиной, удостоенной Нобелевской премии мира и второй женщиной после Марии Кюри в общем списке лауреатов Нобелевских премий. Именно она положительно повлияла на решение А.Нобеля об учреждении премии мира [42]. В районе Bahrenfeld в этом же году улица Krieshöhe переименована в Nansenstraße в честь норвежского полярного исследователя, филантропа, государственного деятеля и лауреата Нобелевской премии мира 1922 г. Фритьофа Нансена, который, в частности, занимался контролем репатриации германских и австрийских военнопленных из России.

В 1961-62 гг. право носить имя нобелевского лауреата получила улица в районе Bramfeld, названная Thomas-Mann-Straße. Томас Манн, немецкий писатель и публицист, автор романа «Будденброки», лауреат Нобелевской премии по литературе 1929 г. Томас Манн, бывавший в Гамбурге, часто жил в известной гостинице «Четыре времени года» (Vier Jahreszeiten), об этом сегодня напоминает номер этой гостиницы, носящий его имя. Известно, что Т.Манн отказался вернуться в Германию после окончания второй мировой войны, хотя побывал как в Западной, так и Восточной Германии. И везде ему оказывался восторженный приём. Свободная Академии искусств (Freie Akademie der Künste), появившаяся в Гамбурге в 1949 г., не только присвоила Т.Манну звание Почётного члена, но и в 1953 г. наградила памятной медалью как отечественного и одновременно иностранного деятеля искусств [15, s.167-168]. В Любеке, в городе, в котором родился Т.Манн, существует литературный му-

зей «Дом Будденброков» (Buddenbrookhaus), в котором представлена выставка о творчестве Генриха и Томаса Маннов [43].

В 1961 г. появилась площадь Dag-Hammarskjöld-Platz (Даг Хаммаршёльд, шведский государственный и политический деятель. Член Комитета Шведской академии по присуждению Нобелевской премии по литературе, предложил кандидатуру Бориса Пастернака на Нобелевскую премию. Генеральный секретарь ООН, в 1961 г. погиб в авиационной катастрофе во время пребывания в Конго. Посмертно лауреат Нобелевской премии мира).

В 1967-75 гг. на планах Гамбурга можно найти новые названия: Björnson-Weg (Бьёрнстере Мартиниус Бьёрнсон, норвежский поэт, драматург, прозаик и журналист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1903 г.; его конкурентом был Лев Николаевич Толстой); Paul-Ehrlich-Straße (Пауль Эрлих, немецкий физиолог и иммунолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине 1908 г. совместно с Ильёй Мечниковым); Martin-Luther-King-Platz (Мартин Лютер Кинг, американский священник и борец за гражданские права, лауреат Нобелевской премии мира 1964 г.) и Albert Schweitzer-Ring. Имя Альберта Швейцера, немецкого врача, миссионера, теолога и музыковеда, лауреата Нобелевской премии мира 1952 г., в Гамбурге носит ещё аптека, школа и гимназия.

В последующие годы ещё 4 улицы и площадь получили имена Нобелевских лауреатов. Это Max-Born-Straße (Макс Борн, немецкий физик, лауреат Нобелевской премии по физике 1954 г. совместно с Вальтером Боте. В 1928 г. посетил физическую конференцию в Ленинграде. После прихода Гитлера к власти отстранён от научной работы, эмигрировал в Великобританию, после 1953 г. вернулся в Германию); Bertrand-Russell-Straße (Бертран Рассел, английский философ, математик, логик и общественный деятель, член «Движения за ядерное разоружение» и «Комитета ста», лауреат Нобелевской премии по литературе 1950 г.); Mistralstraße (Фредерик Мистраль, провансальский поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1904 г.); Albert-Einstein-Ring (Альберт Эйнштейн, немецко-швейцарско-американский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 г., автор теории относительности).

Наконец, в декабре 2005 г. улица Ost-West-Straße, до Второй мировой войны носившая имя Neue Burg, на которой в 1874-1880 гг. находилась нобелевская контора, переименована в Willy-Brandt-Straße [42]. Вилли Брандт родился в 1913 г. в Любеке, но настоящее его имя и фамилия Герберт Фрам. В 1933 г. эмигрировал в Норвегию, получил норвежское гражданство и взял псевдоним Вилли Брандт. В 1946 г. участвовал в Нюрнбергском процессе в качестве

норвежского журналиста. С 1957 г. правящий бургомистр Западного Берлина, с 1969 г. канцлер ФРГ. Вошёл в историю своей страны как политик, который обеспечил ослабление напряжённости между Востоком и Западом. Во время визита в 1970 г. в Польшу посетил место, где во время 2-й мировой войны находилось Варшавское гетто, вместо покаянных слов просто опустился на колени [44]. В 1971 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира. В Гамбурге, кроме улицы, его имя носит и школа. 18 ноября 2007 г. в Любеке на улице Königstraße, 21, открыт музей Willy-Brandt-Haus. При его открытии, кроме городских властей и родственников В.Брандта, присутствовал лауреат Нобелевской премии по литературе 1999 г. немецкий писатель Гюнтер Грасс. К 75-летию этого писателя в Любеке 20 октября 2002 г. открыт музей Günter-Grass-Haus. Этот музей находится на улице Glockengießerstraße в отреставрированном для этого одном из старинных зданий города. Таким образом, в Любеке имеется три музея в честь нобелевских лауреатов, причём два из них – Т.Манн и В.Брандт – родились в этом городе и являются почётными гражданами Любека.

Улицы Геестахта, названные в честь лауреатов Нобелевских премий

В Геестахте, кроме площади Nobelplatz, ещё 4 улицы названы в честь лауреатов Нобелевских премий. Это Carl-von-Ossietzky-Weg, Gerhard-Hauptmann-Weg, Max-Planck-Straße и Otto-Hahn-Straße. Отметим и такой факт. В Геестахте на улице Elbuserstraße, идущей по берегу Эльбы, стоит своеобразный памятник. Это стела с носовым гербом первого в Германии торгового корабля с атомной силовой установкой «Otto Hahn». Это судно построено в 1964 г. в Киле и после окончания эксплуатации его носовой герб в 1982 г. подарен городу Геестахту [30]. Отто Ган, немецкий физик, занимался в центре ядерных исследований вермахта, арестован союзниками и интернирован в Англию, где узнал, что он получил Нобелевскую премию по химии за 1944 г. Вернулся в 1946 г. в Германию и в конце этого года ему вручена Нобелевская премия в Стокгольме. Умер в 1968 г. В связи с 80-летием этого учёного Институт ядерных исследований в Берлине переименован в Институт имени Гана-Майтнер. В Гамбурге имя Отто Гана носит одна из школ.

Нобелевские лауреаты на монетах Германии

В память о немецких лауреатах Нобелевских премий в Германии, как в ГДР, так и в ФРГ, стали выпускаться памятные монеты. Это касается и лауреатов Нобелевских премий, относящихся непосредственно к Гамбургу и упоминаемых выше.

В ГДР в 1968 г. вышла монета достоинством в 5 марок, посвящённая 125-летию со дня рождения Роберта Коха. В 1975 г. такого же номинала выпущены монеты в честь Конрада Рентгена, Альберта Швейцера и Томаса Манна. В последующие годы в ГДР появилось ещё три монеты в память Альберта Эйнштейна (1979), Макса Планка (1983) и Карла фон Осецкого (1989).

В Западной Германии памятные монеты чеканились в трёх номиналах: 2, 5 и 10 DM. В 1957 г. появилась первая памятная монета в 2 DM с изображением Макса Планка. Эта монета имела хождение в 1957-1971 гг. и изготовлялась на Монетных дворах ФРГ в Мюнхене, Штуттгарте, Карлсруэ и Гамбурге. В 1994 г. вышла памятная монета в 2 DM в серии «45-летие принятия Конституции ФРГ». Она посвящена В.Брандту и чеканилась с 1994 по 2001 г.

Юбилейные серебряные монеты выпускались в ФРГ номиналом в 5 DM и 10 DM. Первая памятная монета 5 DM появилась в 1952 г., а 10-марковая монета в 1970 г. Всего таких монет было выпущено 86 штук, причем нобелевским лауреатам посвящено только 5 монет: Альберт Швейцер (5 DM, 1975 г.), Густав Штреземан (5 DM, 1978 г.), Отто Ган (5 DM, 1979 г.), Роберт Кох (10 DM, 1993 г.) и Вильгельм Конрад Рентген (10 DM, 1995 г.). С 2002 г. в Германии юбилейные серебряные монеты стали выходить номиналом в 10 €, причём нобелевские лауреаты также не были забыты. Это Альберт Эйнштейн (2005), Берта фон Зуттнер (2005), Макс Планк (2008) и Герхард Гауптман (2012). В апреле 2013 г. начата чеканка памятной серебряной монеты в честь 150-летия Красного Креста, основанного Анри Дюнаном, лауреатом Нобелевской премии мира 1901 г. [45].

Кстати, в 1989 г. Немецкий Бундесбанк выпустил банкноту номиналом в 200 DM, на которой изображён Пауль Эрлих, лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине 1908 г. В 1996 г. выпуск этой банкноты повторён с добавлением защитной голограммы [46].

Нобелевские лауреаты на почтовых марках

Нобелевским лауреатам повезло в мировой филателии. За первые сто лет существования Нобелевских премий состоялось 734 вручения этих премий по всем шести номинациям, включая и премию по экономике, появившуюся в 1969 г. Собственно самих лауреатов несколько меньше, так как некоторым премия вручалась не один раз и не по одной номинации. Так американский химик Лайнус Полинг в 1954 г. стал лауреатом премии по химии, а в 1962 г. получил Нобелевскую премию мира. Американский физик Джон Бардин дважды получил премию по физике (1956 и 1972). Английский химик Фредерик Сенгер тоже дважды стал нобелевским лауреатом по химии (1958 и 1980). Мария Кюри, лауреат Нобелевской премии по физике (1903)

и химии (1911). Трижды Нобелевской премией мира удостоен Международный Комитет Красного Креста (1917, 1944 и 1963) и дважды Служба Верховного комиссара ООН по делам беженцев (1954 и 1981) [49]. Более *560 лауреатов Нобелевских премий за столетний период изображены на почтовых марках многих стран мира*, в том числе и стран, не имеющих своих нобелевских лауреатов.

Всё это началось с 1922 г., когда в США на почтовой марке (рис.8) был изображён впервые лауреат Нобелевской премии. Им оказался президент США Теодор Рузвельт, лауреат Нобелевской премии мира 1906 г. С этого времени имена нобелевских лауреатов стали чаще появляться на почтовых марках. Правда, почтовые марки в честь самого Альфреда Нобеля (рис.9) вышли только в 1946 г. в Швеции.

Рис.8

Рис.9

Рис.10

Первый в мире лауреат Нобелевской премии по физике, имя которого с 1931 г. носит улица в Гамбурге, В.К.Рентген оказался удостоенным почтовой марки только в 1939 г. Этот знак почтовой оплаты выпустил свободный город Данциг. В этой же серии (рис.10) оказался и Р.Кох, лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине 1905 г. Но в самой Германии, а точнее в нацистской Германии, почтовая марка, посвящённая Рентгену, так и не появилась, хотя такая возможность была. В 1944 г. Вюрцбургское физико-медицинское общество ходатайствовало перед почтовым ведомством о выпуске марки в связи предстоящим 100-летием со дня рождения этого немецкого учёного. Но ходатайство было отклонено. В принятии отрицательного решения главную роль сыграл Филипп фон Ленард, лауреат Нобелевской премии по физике 1905 г. Он не мог допустить выпуск почтовой марки, ещё раз увековечивающей признание заслуг Рентгена в открытии Х-лучей. Такое отношение Ф.Ленарда объясняется тем, что он был одним из главных критиков Рентгена, поскольку в своё время «проглядел» невидимые лучи и не мог простить это Рентгену. История с запретом почтовой марки в память о Рентгене озвучена в 1995 г. лауреатом Нобелевской премии по физике немецким учёным Клаусом фон Клитцингом [48]. Однако в честь самого Ф.Ленарда в последующем в Германии не было выпущено почтовых марок, так как он поддерживал

нацистский режим. Правда, в 2012 г. в связи со 150-летием со дня его рождения в Германии появилась приватная почтовая марка. В тоже время в честь этого учёного вышли марки в 1965 г. в Швеции, в 1996 г. в Никарагуа и Венгрии, в 2009 г. в Гвинее-Биссау.

В память о Рентгене вышли почтовые марки в ФРГ и ГДР. В ФРГ такая марка появилась впервые в 1951 г. в связи с 50-летием получения Рентгеном Нобелевской премии (рис.11), второй раз выпуск состоялся в 1995 г., когда отмечалось 150-летие со дня рождения немецкого физика и 100-летие открытия рентгеновских лучей. Тогда же вышел в свет и конверт первого дня. В 2001 г. отмечалось 100-летие Нобелевских премий. В рамках «Дни почтовой марки» в ФРГ вышел памятный конверт, на котором изображён физический кабинет (рис.12) Рентгена, в котором он сделал своё открытие. В ГДР в 1965 г. в связи с 120-летием со дня рождения Рентгена также появилась почтовая марка.

Рис.11

Рис.12

Роберту Коху, принимавшему активное участие в борьбе с холерой 1892 г. в Гамбурге, повезло в филателии. В его честь в Германии вышла марка в 1944 г., а в 1960 г. почтовая марка выпущена почтовым ведомством Западного Берлина. ГДР также не осталась в стороне: марка с портретом Р.Коха появилась в 1960 г., а в 1979 г. вышел почтовый блок. В ФРГ эмиссии такого рода осуществлены в 1982 и 2005 гг. В 1982 г. в связи со столетием открытия Кохом бактерии, вызывающей туберкулёз, более 60 стран отметили это событие выпуском знаков почтовой оплаты. В целом, в память Р.Коха в мире осуществлено более 110 эмиссий почтовых марок!

Гамбургские лауреаты Нобелевских премий на почтовых марках

В память Г.Герца почтовые марки были выпущены в ГДР (1977 и 1987), а также в 1995 г. на Гренадах и Сант-Винсенте. О.Дильс замечен на марках Доминики и Сьерре-Леоне, выпущенных в 1995 г. в сериях, посвящённых 100-летию завещания А.Нобеля. Дж. Франк также не забыт в ФРГ, где в его честь и М.Борна в 1982 г. вышла поч-

товая марка. Дж.Франк изображён на серийных марках 1995 г. в Никарагуа, Гренаде, Гренаде-Гренадинах, Сант-Винсенте. В 1995 г. в Уганде в вышедшей юбилейной серии почтовых марок не забыт Й.Йенсен, лауреат Нобелевской премии по физике 1963 г. К. Осецкий удостоен почтовых марок в ГДР (1984 и 1989), в Западном Берлине (1989), а также в ФРГ (1975). Осецкий есть на марке Швеции (1986) и на юбилейных сериях 1995 г. в Гамбии, Никарагуа и Того. Портрет Г.Герцберга имеется на марках юбилейных серий 1995 г. на Мальдивах и Сьерра-Леоне, а также на почтовой марке Канады 2004 г. Т.Моммзен шесть раз отмечен выпуском почтовых марок: ГДР (1950), Западный Берлин (1957), Швеция (1962), Парагвай (1977), Никарагуа (1995) и Гвинея-Биссау (2009). О.Штерн присутствует в юбилейных сериях 1995 г. (Того, Антигуа и Барбуды) и 1996 г. (Барбуды). Однако Г.Кребс, получивший диплом в Гамбургском университете, не оставил следа в мировой филателии.

Таким образом, из немецких нобелевских лауреатов, имена которых носят улицы Гамбурга, только О.Валлах оказался не отражённым на почтовых знаках Германии. Другая картина наблюдается среди 12 иностранных лауреатов Нобелевских премий, имена которых имеются на карте Гамбурга. Четыре из них удостоены почтовых марок Германии: С.Лагерлёф, Г.Маркони, Ф.Нансен и Б.Зуттнер. В Геестахте четыре улицы носят имена немецких нобелевских лауреатов, и в честь каждого из них были эмиссии почтовых марок во всех частях Германии. В стороне не оказался и А.Нобель. В 1995 г. в связи со 100-летием завещания А.Нобеля в ФРГ вышла почтовая марка, посвящённая этому событию. Появился и так называемый художественный лист первого дня с датой спецгашения 09 ноября 1995 г. почтовой марки ФРГ номиналом 100 (Pfg). На нём указано имя художника-автора почтовой марки – Margit Zauner, а также другие варианты этой юбилейной марки (рис.13). Почтовые ведомства ФРГ и Швеции выпустили совместно юбилейный буклет, посвящённый, как 100-летию завещания Альфреда Нобеля, так и первому лауреату В.Рентгену.

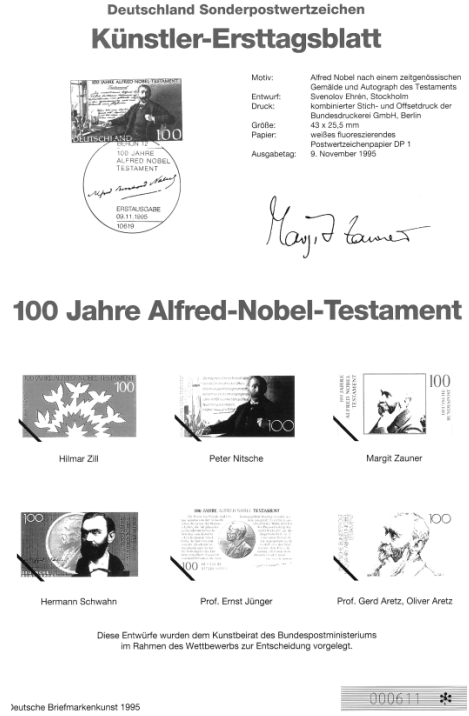


Рис.13

Литература

1. Гумилевский, Л.Н. Зинин. – М.: Молодая гвардия, 1965. – С.134.
2. Мешкунов, В. Нобели на службе России, или сколько было нобелевских премий? // ВДНХ СССР – прогресс. – 1991. – №12. – С.30-32.
3. Большой энциклопедический словарь. – М.: БРЭ, 1998. – С.357.
4. Френгсмюр, Т. Альфред Нобель. – Стокгольм: Шведский институт, 2002. – С.12-14.
5. Пикуль, В. Завещание Альфреда Нобеля // gramotey.com
6. Мешкунов, В.С. К истории семьи Нобель в России: Иммануэль Нобель // Наука, Технологии, Общество и Нобелевское движение: (Материалы Нобелев. конгресса – 9 Междунар. встречи-конф. нобелистов), 27-29 сент. 2010 г., г. Тамбов (Россия) / под ред. проф. В.М.Тютюнника. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2010. – С.45-46.
7. Уитмен, О. Альфред Нобель // Лауреаты Нобелевской премии: энцикл. в 2-х т. – М.: Прогресс, 1992. – Т.1. – С.XV.
8. Hamburgische Biografie. Personenlexikon, Band 3. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2006.
9. Fant, K. Alfred Nobel. – Frankfurt am Main; Leipzig: Insel Verlag, 1997. – S.214.

10. Boehart, W. Wolf-Rüdiger Busch. – Münster: Ein Traum ohne Ende, Ldt Verlag, 2004.
11. Beckmann, R. Die Dynamit-Actien-Gesellschaft, vormals Alfred Nobel & Co, in Hamburg 1865-1933 // Hamburger Arbeitskreis für Regionalgeschichte (HAR) I Mitteilungen 44 2005/2006, Universität Hamburg.
12. Hanke, Ch. Hamburgs Straßennamen erzählen Geschichte. – Medien-Verlag Schubert, 1997. – S.196.
13. pi-tchaikovsky.ru
14. Мешкунов, В. Увлечение гамбургского брандмейстера // У нас в Гамбурге. – 2006. – №12. – С.18-19.
15. Hamburg Lexikon. – Hamburg: Ellorf & Richter Verlag GmbH, 2005. – S.28, 105.
16. Gruber, K. Der Krümmel. Die erste Dynamit-Fabrik Alfred Nobels. – Flügge Printmedien, 1999.
17. Сульман, Р. Завещание Альфреда Нобеля. История Нобелевских премий. – М.: Мир, 1993.
18. Haller, M. Leben und Werk 1835-1925. Herausgeben von Wilhelm Hornbostel und David Klemm. – Hamburg: Dölling und Galitz Verlag, 1997. – S.19.
19. Муравьева, К. Квартал «луковых» домов // У нас в Гамбурге. – 2007. – №12. – С.16-17.
20. Gruber, K. Alfred Nobel: die Dynamitfabrik Krümmel – Grundstein eines Lebenswerks. – Geesthacht: Flügge Printmedien, 2001. – S.9.
21. Мешкунов, В. Отец и сын Халлеры // У нас в Гамбурге. – 2009. – №10. – С.22-23.
22. Industriekultur in Hamburg. Des Deutsches Reich zur Welt. Unter Mitwirkung zahlreicher Autoren herausgegeben von Volker Plagemann. – München: Verlag C.H.Beck, 1984. – S.345.
23. Plagemann, V. Vaterstadt, schütz dich Gott mit starker Hand. Denkmähler in Hamburg. – Hamburg: Hans Christians Verlag, 1986. – S.76.
24. Bethune, A. Büros in Gröninger Viertel // Hamburger Abendblatt, 20/21.02.1999.
25. Нелидов, А. Здесь родился динамит // У нас в Гамбурге. – 2007. – №2. – С.16.
26. Мурашев, Г.А. Титулы, чины, награды. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2000. – С.7.
27. Федорченко, В. Императорский Дом. В 2-х т. – М.: Олма-Пресс, 2001. – Т.2б. – С.239.
28. Отто фон Бисмарк. Воспоминания, мемуары. Т.2. – Минск; М.: Харвест АСТб, 2001. – С.477.
29. Мешкунов, В.С. Последняя резиденция Бисмарка // Партнёр-Nord. – 2004. – №9. – С.36-37.
30. Olofsson, R.P. Der Dynamitkönig Alfred Nobel / Aus dem schwed. von Gisela Kosubek. – Leipzig: Kiepenheuer, 1993.
31. Ausstellung/Dynamit-Förderkreis Industriemuseum Geesthacht e.V. // www. Industriemuseum-geesthacht.de.
32. Jarchow, K. Mit Dynamit zum Reichtum // Hamburger Abendblatt. – 29.11.1995.

33. Мешкунов, В. 100 лет Нобелевской премии // Hamburg und Wir. – 2002. – №3. – С.52-55.
34. Tiedt, Ch. Wo Alfred Nobel das Dynamit erfand // Hamburger Abendblatt. – 2002. – 7/8 Sept.
35. Нелидов, А. Улица Герберта Фрама // У нас в Гамбурге. – 2005. – №12. – С.5.
36. Коммерсантъ. – 2012. – 6 апр.
37. Мешкунов, В. Увидевший невидимое // У нас в Гамбурге. – 2009. – №12. – С.22-23.
38. Мешкунов, В. Победитель холеры // У нас в Гамбурге. – 2010. – №3. – С.26-27.
39. Мешкунов, В. Улица войны и мира // У нас в Гамбурге. – 2010. – №12. – С.28.
40. Мешкунов, В. Спасатель детей // У нас в Гамбурге. – 2010. – №9. – С.40-41.
41. Мешкунов, В. Создатель квантовой теории // У нас в Гамбурге. – 2008. – №5. – С.20-21.
42. Мешкунов, В. Непреклонная баронесса // У нас в Гамбурге. – 2007. – №11. – С.18-19.
43. Die „Buddenbrooks“ Ein Jahrhundertroman. Ausstellungsführer. Lübeck, Buddenbrookhaus, Heinrich-und-Thomas-Mann-Zentrum
44. Grass, G. Aus dem Tagebuch einer Schnecke, Кацева Е., Михелевич Е. Пер. с нем., 1997 // Гюнтер Грасс. Собрание сочинений в 4-х т. Т.3.
45. Geprägt, Münzjournal der deutschen Post, 1/2013, s.2.
46. Holger Rosenberg, Hans-Lüdwig Grabowski. Die deutschen Banknoten ab 1871, Gietl Verlag, Regenstauf, 2009, s.218, 228.
47. Филателистический музей и библиотека. Лауреаты Нобелевской премии // fmus.ru›article02/gross.html.
48. Мешкунов, В.С. Вильгельм Конрад Рентген – первый в мире лауреат Нобелевской премии // Наука и технологии в промышленности. – 2011. – №4. – С.130.
49. Harenberg Lexikon der Nobelpreisträger. – Dortmund: Harenberg Lexikon Verlag, 2000.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГАШЕНИЯ ПОЧТОВЫХ КОНВЕРТОВ И ОТКРЫТОК В ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ СО 100-ЛЕТИЕМ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ

В.С.Мешкунов
Международный Информационный Нобелевский Центр (МИНЦ),
Гамбург, Германия

100-летие Нобелевских премий в 2001 г. широко отмечено во всём филателистическом мире. Так, в Германии между 30 сентября и 28 октября Общество филателистов ФРГ провело в 14 региональных отделениях «День почтовой марки» („Tag der Briefmarke 2001“). В рамках этого мероприятия проведены филателистические выставки, встречи коллекционеров и организовано гашение специальными штемпелями почтовых конвертов и открыток, посвящённых, в основном, немецким лауреатам Нобелевской премии.

30 сентября 2001 г. такие мероприятия проведены в Ригельсберге (Rirgelsberg) в Сааре. Почтовый конверт с офортом 19-го века «Лаборатория по изучению рентгеновских лучей» погашен специальным штемпелем с портретом немецкого учёного В.Рентгена (1845-1923), открывшего эти лучи.

Почти одновременно, 6 октября в курортном городе Бад-Дюркхайме (Bad Dürkheim) в земле Рейнланд-Пфальц, известной своими прекрасными винами, проведён 55-й день Западно-Германского общества филателистов. Он посвящён 100-летию награждения Рентгена первой Нобелевской премией по физике. На почтовой открытке, выпущенной по этому поводу, изображена почтовая марка 1951 г., вышедшая в ФРГ в связи с 50-летием вручения Нобелевской премии В.Рентгену.

13 октября в 4-х региональных организациях Общества филателистов ФРГ проведены Дни почтовой марки и осуществлены спецгашения. Так, в Эрбахе (Erbach in Odenwald) в земле Гессен эти мероприятия посвящены немецкому химику О.Гану. В Шпремберге (Spremberg), земля Бранденбург – А.Дюнану (1828-1910), швейцарскому гуманисту и основателю Международного Комитета Красного Креста, первому лауреату Нобелевской премии мира. Сам «Красный Крест» был также награждён этой премией в 1917, 1944 и 1963 гг. На почтовой карточке изображены две почтовые марки ГДР, выпущенные в 1957 г. в честь Красного Креста. В Майнингене (Meiningen), земля Бранденбург – В.Брандту (1913-1993), бургомистру Западного Берлина, германскому канцлеру и лауреату Нобелевской премии мира 1971 г. На почтовом конверте фотография

В.Брандта, сделанная 19.03.1970 в Эрфурте. В Шверине (Schwerin), земля Мекленбург-Передняя Померания – А.Нобелю. На почтовом конверте изображены медали Нобелевских премий по медицине, физике и химии.

14 октября в двух населённых пунктах Германии – Штраубинге (Straubing), в Нижней Баварии, и Зосте (Soest), земля Северный Рейн-Вестфалия – состоялся День почтовой марки. Главным героем в Штраубинге был В.К.Гейзенберг (1901-1976), лауреат Нобелевской премии по физике 1932 г. На почтовой открытке, кроме портрета учёного, изображена математическая формула. На выпущенной Обществом филателистов Северный Рейн-Вестфалии почтовой открытке имеется портрет профессора Э.Беринга, первого лауреата Нобелевской премии по медицине 1901 г. Эта открытка погашена специальным штемпелем в городе Зост, районном центре земли Северный Рейн-Вестфалия.

20 октября в Ганновере проведены соответствующие мероприятия. На этот раз они посвящены немецко-американскому биохимику О.Ф.Мейергофу (1884-1951), родившемуся в Ганновере в еврейской семье. В 1922 г. он получил Нобелевскую премию по физиологии или медицине. В связи с подъёмом нацизма, в 1938 г. покинул Германию, позднее оказался в США. На почтовом конверте, кроме портрета Мейергофа, изображена лицевая сторона медали лауреата по медицине.

21 октября в трёх городах Германии – Виссене, Берлине и Геестахте – немецкие филателисты опять вспомнили о нобелевских лауреатах. В Виссене (Wissen), земля Рейнланд-Пфальц, это были государственные деятели и лауреаты Нобелевской премии мира 1926 г. немец Г.Штреземан (1878-1929) и француз А.Бриан (1862-1932). Они получили эту награду за заключение Локарнского пакта и попытку установить дружеский диалог между Германией и Францией после первой мировой войны. Их портреты изображены на почтовой открытке. В Берлине почтовая открытка, выпущенная Берлинским обществом филателистов, погашена специальным штемпелем с портретом В.Брандта. В Геестахте (Geesthacht), район Герцогство Лауэнбург земли Шлезвиг-Гольштайн, в местной гостинице под названием «Гамбург» устроена экспозиция филателистических материалов, посвящённых 100-летию Нобелевских премий. Именно в Геестахте, в 30-ти километрах от Гамбурга, на берегу Эльбы, а точнее, в местечке Крюммель, А.Нобель открыл в 1865 г. свой знаменитый динамит. Почтовый конверт, выпущенный Обществом филателистов Северной Германии, иллюстрирован старинной

открыткой, на которой запечатлён вход на Динамитную фабрику в Крюммеле, основанную А.Нобелем.

27 октября в Магдебурге и Зиндельфингене местные филателисты также провели соответствующие мероприятия. В Магдебурге (Magdeburg), столице земли Саксония-Анхальт, в День почтовой марки региональное филателистическое общество Саксония-Анхальт выпустило почтовую карточку с портретом К.Ф.Брауна (1850-1918), лауреата Нобелевской премии по физике 1909 г. Эту премию он получил вместе с Г.Маркони «в знак признания их вклада в создание беспроволочной телеграфии». На спецгашении изображена трубка Брауна – осциллоскоп, которая легла в основу телевизионной техники. В Зиндельфингене (Sindelfingen), земля Баден-Вюртемберг, выпущен почтовый конверт, на котором изображена памятная доска, установленная в городе Калв (Calw) на доме, в котором родился немецко-швейцарский романист, поэт, критик и публицист Г.Гессе (1877-1962), лауреат Нобелевской премии по литературе 1946 г. Оказывается, он при рождении записан как сын русского подданного, поскольку его отец Иоганн Гессе происходил из Эстляндии (Российская Империя). В тоже время, 26-28 октября, в Зиндельфингене проходила международная филателистическая ярмарка или биржа, для которой выпущена почтовая открытка. На ней изображена обратная сторона временной банкноты, выпущенной 20 августа 1923 г. в Зиндельфингене во время инфляции номиналом в два миллиона марок. На банкноте приведён стилизованный рисунок, на котором европеец приветствует жителей Индии. На почтовой открытке это изображение объясняется так: «один путешественник из Зиндельфингена в Калькутте». Возможно, здесь имелся ввиду Г.Гессе, который в сентябре 1911 г. совершил поезду в Индию.

Наконец, «День почтовой марки» проведён 28 октября в Цетеле (Zetel), район Фризия, земля Нижняя Саксония. Северо-Западное филателистическое общество Эльба-Везер-Эмс выпустило почтовую открытку в честь К.Осецкого (1889-1938), немецкого писателя, журналиста и пацифиста, родившегося в Гамбурге. Присуждение ему Нобелевской премии мира 1935 г. вызвало негативное отношение властей в Германии. Нацистское правительство заявило, что ни один немец не станет получать Нобелевские премии, и учредило свою систему государственных премий в Германии.

В рамках празднования юбилея Нобелевских премий 14 июля 2001 г. в университетском городе Гейдельберге (Heidelberg) проведена филателистическая выставка «Юго-Запад 2001 – 100 лет Нобелевским премиям». На выпущенном по этому поводу почтовом конверте напечатана фотография вручения Нобелевской премии по химии 1931

г. немецкому химику К.Бошу (1874-1940). Эту премию он получил «за заслуги по введению и развитию методов высокого давления в химии». Бош с 1937 г. был президентом Общества кайзера Вильгельма (ныне Общество Макса Планка), умер в Гейдельберге.

Литература

1. Мешкунов, В. 100 лет Нобелевской премии // Гамбург и мы. – 2001. – №3. – С.52-55.

2. Tag der Briefmarke 100 Jahre Nobelpreise // Briefmarken Spiegel, 2001. – Nr.10. – S.8.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КНИГА О КЭНДЗАБУРО ОЭ. ПЕРВЫЙ В РОССИИ КРУГЛЫЙ СТОЛ, ПОСВЯЩЁННЫЙ ЯПОНСКОМУ ПИСАТЕЛЮ

Е.Н.Шталь
Кировск, Мурманская область
E-Mail: veneder@mail.ru

Оэ Кэндзабуро и мировая художественная литература: традиции и новаторство: Материалы круглого стола, посвящённого 80-летию со дня рождения японского писателя, лауреата Нобелевской премии Кэндзабуро Оэ, 30 сент. 2015 г. / ред.-сост. О.А.Пятницкая. – Южно-Сахалинск: ИРОСО, 2016. – 112 с.

Книга представляет собой сборник докладов круглого стола, проведённого при поддержке Министерства культуры и архивного дела Сахалинской области, Сахалинской областной библиотеки и Генерального консульства Японии в Южно-Сахалинске. С докладами выступали филологи Сахалинского университета, библиотекари, учёные из Токио, а также студентки Сахалинского университета и других вузов Сахалина.

Хотя официально круглый стол посвящён 80-летию К.Оэ, тематика докладов была значительно шире. В частности, выступающие обращались к творчеству Токутоми Рока, Хаяма Есики, Харуки Мураками, японскому средневековому стихосложению, японскому детективу и т.п. Сам Оэ отмечал, что с юных лет испытал сильное влияние русской литературы, особенно Достоевского и Льва Толстого, а также Булгакова. Ещё школьником в 15 лет он выпустил книгу «Братья Карамазовы для детей», куда вошёл эпизод об Алёше и детях. В зрелом возрасте написал «Письмо японца, учившегося у советской литературы» (1977). Русский читатель впервые узнал об Оэ в конце 1950-х гг. из статьи, посвящённой японской литературе. Первая рецензия на его книгу «Время, в которое мы живём» появи-

лась в журнале «Иностранная литература» (1960, №10). В России первый рассказ писателя опубликован в 1968 г. («Чудная работа» в сборнике новелл «№36»), а в СССР – годом ранее (рассказ «Зверь» напечатал украинский журнал «Всесвіт», 1967, №8). Активно на русский язык произведения Оэ стали переводиться с 1970-х гг., т.е. за 20 с лишним лет до присуждения ему Нобелевской премии. Переведены многие его романы: «Опоздавшая молодёжь» (1962), «Футбол 1860 года» (1972), «Объяли меня воды до души моей» (1973), «Записки пинчраннера» (1976), «Игры современников» (1979), «Эхо небес» (2010), рассказы. Подавляющее большинство произведений переведено В.С.Гривниным. Но после смерти переводчика наступило затишье. Ждут перевода на русский романы Оэ «Крик», «Сексуальный человек», «Бесчестье юноши», «Тихая жизнь», «Башни исцеления», трилогия «Пылающее зелёное дерево». Оэ неоднократно посещал нашу страну (впервые в 1961 г.).

В докладах подробно разбирались Нобелевская лекция Оэ, ряд его произведений, темы, характерные для творчества писателя: проблема отчуждения в современном обществе, отношение общества к больным людям (сын писателя Хикари родился умственно неполноценным), маргинальные идеи и социальные проблемы, приверженность традициям и поиски новых форм в творчестве. Не обошлось и без курьёза. Одна из студенток причислила к нобелевским лауреатам Юкио Мисиму, хотя, как известно, Нобелевской премии по литературе удостоены только два японца: Ясунари Кавабата (1968) и Кэндзабуро Оэ (1994).

Литературу нашего соседа пропагандирует Японский центр Сахалинской областной научной библиотеки. В центре можно посмотреть японские фильмы, познакомиться с японским искусством, изучать японский язык. Одной из главных тем круглого стола были литературные связи России и Японии, которые имеют давнюю историю. Отмечено сильное влияние русской литературы на творчество японских писателей. Японцы хорошо знакомы с русской литературой, особенно классической. Ещё в XIX в. в Японии появились отрывки в переводах с английского «Капитанской дочки» под названием «Сердце цветка и думы бабочки» и «Войны и мира» под названием «Плачущие цветы и скорбящие ивы». Достоевского в Японии просто обожают. Лично видел в музее Достоевского в Петербурге прекрасно изданное собрание сочинений этого писателя на японском. Великолепное полиграфическое исполнение, каждый том в картонном футляре.

Следует сказать, что это первая книга о Кэндзабуро Оэ на русском языке. Будем надеяться, что последуют и другие.

НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ КАК ПРЕДИКТОРЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.Г.Давыдовский, Н.В.Дорожко
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
E-Mail: agd2011@list.ru

Введение. История присуждения Нобелевских премий по физиологии или медицине, физике, химии и экономике свидетельствует о том, что эта престижная награда является не только признанием выдающихся заслуг конкретных учёных, но и может рассматриваться в качестве одного из важнейших маркеров развития ключевых направлений развития естествознания и экономической науки [1].

Цель – обосновать возможности прогнозирования направлений научно-технологического развития на основе системного семантического анализа основных научных работ учёных, удостоенных Нобелевских премий.

Методология исследования. Для системного семантического анализа использованы ключевые работы лауреатов Нобелевских премий, опубликованные на английском языке в общедоступных источниках научной литературы, представленных в Интернете в период с 2000 по 2015 гг. При этом системный семантический анализ ключевых идей фундаментальных исследований, осуществлён на основе методики семантического описания, метода семантического анализа, метода контролируемого отбора языковых единиц на основе установленных критериев [2–4] и вновь предложенного *метода анализа семантических плеяд* (МАСП). Методика семантического описания рассматривает отношения между значением языкового знака и его употреблением, определяет характеристики объекта, позволяющие сделать его денотатом описываемой языковой единицы. Метод семантического анализа основан на сборе материала, выдвижении первоначальных гипотез о значении анализируемой единицы и объяснении её семантического толкования. На основе результатов, полученных с помощью МАСП, с помощью множественной линейной регрессии могут быть построены математические множественные линейные регрессионные модели, характеризующие тренды развития той или иной области знаний.

Нобелевские премии по физиологии или медицине, физике, химии и экономике в 2000–2015 гг. С помощью методов семантического и статистического анализа частоты встречаемости ключевых слов в научных текстах, опубликованных лауреатами Нобелевских премий в период с 2000 по 2015 гг., осуществлены прогностические

оценки возможных перспективных направлений исследований и научно-технологических достижений в области физиологии и медицины, физики, химии и экономики.

В частности, Нобелевская премия по физиологии или медицины присуждалась за открытие ключевых регуляторов клеточного цикла (период существования клетки) (Л.Хартвелл, Т.Хант, 2001), за открытия в области генетического регулирования развития человеческих органов (С.Бреннер, Р.Хорвиц 2002), за изобретение метода магнитно-резонансной томографии (метод исследования внутренних органов и тканей) (П.Лотербур, П.Менсфилд, 2003), за исследования обонятельных рецепторов и организации системы органов обоняния (Р.Эксел, Л.Бак, 2004), за работы по изучению влияния бактерий на возникновение гастрита (Б.Маршал, Р.Уоррен, 2005), за открытие РНК-интерференции – эффекта гашения активности определенных генов (Э.Файер, К.Мелло, 2006), за открытие принципов генных модификаций у мышей с использованием эмбриональных стволовых клеток (М.Капеччи, М.Эванс, 2007), за открытие вируса папилломы человека, вызывающего рак шейки матки и открытие вируса иммунодефицита человека (Х.Хаузен, Ф.Барре-Синусси, 2008), за открытие механизмов защиты хромосом (Э.Блэкбёрн, К.Грейдер, 2009), за технологию искусственного оплодотворения (Р.Эдвардс, 2010), за открытие дендритных клеток и изучение их значения для приобретенного иммунитета (Р.Стейнман, 2011), за работы в области биологии развития и получения индуцированных стволовых клеток (Дж.Гердон, С.Янака, 2012), за открытие механизмов, регулирующих везикулярный транспорт, главную транспортную систему наших клеток (Дж.Ротман, Р.Шекман, Т.Зюдов, 2013), за открытие клеток, составляющих систему позиционирования в головном мозге (Дж.О'Киф, М.-Б.Мозер, Э.Мозер, 2014), за открытия, касающиеся новой терапии против инфекций, вызванных паразитами аскариды (У.Кэмпбелл, С.Омура, 2015), за открытия, касающиеся новой терапии против малярии (Ю.Ю.Ту, 2015) [1, 5].

В период с 2000 по 2015 гг. Нобелевская премия по физике присуждалась за достижения в изучении процессов конденсации (агрегатное состояние материи) в среде разреженных газов (Э. Корнелл, В.Кеттерле, К.Виман, 2001), за изыскания в области астрофизики, в частности за обнаружение космических нейтронов (Р.Дэвис, М.Косиба, 2002), за создание теории сверхпроводимости второго рода (А.Абрикосов, В.Гинзбург, 2003), за вклад в создание теории сильных взаимодействий (взаимодействия между ядрами атомов) (Д.Гросс, Д.Политцер, 2004), за вклад в развитие лазерного высокоточного спектроскопирования взаимодействия излучения (в т.ч.

электромагнитного излучения) с веществом (Р.Глаубер, Дж.Холл, Т.Хенш, 2005), за открытие анизотропии (неодинаковость свойств среды) (Дж.Мазер, Дж.Смут, 2006), за открытие эффекта гигантского магнетосопротивления (применяется в головках накопителей на жёстких магнитных дисках) (А.Фер, П.Грюнберг, 2007), за открытие источника нарушения симметрии (М.Кобаяси, Т.Маскава, 2008), за разработку оптических полупроводниковых сенсоров (У.Бойл, Дж.Смит, 2009), за новаторские эксперименты по исследованию двумерного материала (А.К.Гейм, К.С.Новоселов, 2010), за открытие ускоренного расширения Вселенной посредством наблюдения дальних сверхновых (Р.Адам, Б.Шмидт, 2011), за создание прорывных технологий манипулирования квантовыми системами, которые сделали возможными измерение отдельных квантовых систем и управление ими (С.Арош, Д.Уайнленд, 2012), за теоретическое открытие механизма, который обеспечил понимание происхождения масс элементарных частиц и который недавно был подтвержден открытием заранее предсказанной элементарной частицы, сделанным с помощью Большого адронного коллайдера в ЦЕРНе (П.Хиггс, Ф.Энглер, 2013), за открытие эффективных голубых оптических светодиодов, которые позволили создать яркие и энергосберегающие источники белого света (И.Акасаки, Х.Амано, С.Накамура, 2014), за открытие нейтринных осцилляций, которые показывают, что нейтрино имеют массу (Т.Кадзита, А.Макдональд, 2015) [1, 6].

В тот же период Нобелевская премия в области химии присуждалась за исследования, используемые в фармацевтической промышленности (У.Ноулз, Р.Нойори, 2001), за разработку применения ЯМР-спектроскопии для определения трёхмерной структуры биологических макромолекул в растворе (К.Вютрих, 2002), за разработку методов масс-спектроскопии, позволяющих определять белки (Т.Коити, Дж.Б.Фенн, 2002), за открытие водного канала (мембранные белки) (П.Эгр, Р.Маккинон, 2003), за открытие деградации белка – разрушение белков в конце их жизненного цикла (А.Чехановер, А.Гершко 2004), за вклад в развитие метода метатезиса (вид химической реакции) в органическом синтезе (Р.Граббс, Р.Шрок 2005), за исследование механизма копирования клетками генетической информации (Р.Корнберг, 2006), за изучение химических процессов на поверхностях твёрдых тел (Г.Эртль, 2007), за открытие и развитие зелёного флуоресцентного белка (О.Симомура, М.Чалфи, 2008), за исследования структуры и функций рибосомы (важная часть живой клетки) (В.Рамакришнан, Т.Стейц, 2009), за разработку новых эффективных путей соединения атомов углерода друг с другом с целью построения сложных молекул, которые улучшают нашу повсе-

дневную жизнь (Р.Хек, Э.Нэгиси, 2010), за создание многоуровневых моделей сложных химических систем, за открытие квазикристаллов (Д.Шехтман, 2011), за исследования рецепторов, связанных с G-белками (К.Брайан, Р.Лефковиц, 2012), за создание многоуровневых моделей сложных химических систем (М.Карплус, М.Левит, А.Уоршел, 2013), за создание флюоресцентной микроскопии высокого разрешения (Э.Бетциг, У.Морнер, Ш.Хелль, 2014), за исследование механизма восстановления ДНК (Т.Линдаль, П.Модрич, А.Санкар, 2015) [7].

В период с 2000 по 2015 гг. Премия Шведского банка в области экономики присуждалась за разработку методов и моделей анализа индивидуальных и семейных предпочтений при совершении покупок, смене местожительства и работы, выборе образования и др. (Д.Л.Макфадден, Дж.Хекман, 2000), за анализ рынков с асимметричной информацией (Дж.Акерлоф, М.Спенс, 2001), за исследования в области принятия решений и механизмов альтернативных рынков (Д.Канеман, В.Смит, 2002), за разработку метода анализа временных рядов в экономике (Р.Ингл, 2003), за вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов (Ф.Кидланд, Э.Прескотт, 2004), за углубление понимания сути конфликта и сотрудничества с использование аппарата теории игр (математический метод изучения оптимальных стратегий в играх) (Р. Ауманн, Т. Шеллинг, 2005), за анализ межвременного обмена в макроэкономической политике (Э.Фелс, 2006), за создание основ теории оптимальных механизмов (Л.Гурвич, Э.Мескин, Р.Майерсон, 2007), за анализ структуры торговли и размещения экономической активности (П.Кругман, 2008), за исследования в области экономической организации (Э. Остром, О.Уильямсон, 2009), за исследования рынков с моделями поиска (П.Даймонд, Д.Мортенсен, К.Писсаридес, 2010), за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике (Т.Сарджент, К.Симс, 2011), за теорию стабильного распределения и практики устройства рынков (Э.Рот, Л.Шепли, 2012), за эмпирический анализ изменения цены активов (Ю.Фама, Л.П.Хансен, Р.Шиллер, 2013), за анализ рыночной власти и ее регулирования (Ж.Тироль, 2014), за анализ проблем потребления, бедности и социального обеспечения (Д.Энгус, 2015) [8].

Необходимо отметить, что в 1990-е гг. Премия по экономике присуждалась за разработку теории трансакционных издержек и прав собственности, расширение сферы микроэкономического анализа, исследования поведения и взаимоотношений людей, а также применение экономической теории и количественных методов при

изучении исторических событий, за работы по анализу равных весовых функций некооперативных игр (Р.Зельтен; Дж.Нэш, Дж. Харсаньи, 1994), за разработку гипотезы рациональных ожиданий, изменение макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики (Р.Лукас, 1995) [1, 8-10].

Прогнозируемые направления научно-технологического развития. С помощью метода анализа семантических плеяд, сформированных из ключевых слов, содержащихся в основополагающих научных работах перечисленных учёных, можно сформулировать некоторые тенденции развития приоритетных направлений фундаментальных научных исследований.

Несмотря на то, что в первые полтора десятилетия XXI в. наиболее значительные достижения в биомедицинских исследованиях отмечены в областях биоинженерии и биотехнологии, нейробиологии, создания принципиально новых противоопухолевых и противовирусных лекарств, полученных генно-инженерными и биотехнологическими методами, отметим ограниченность и предельность «генетической парадигмы», а также генно-инженерных идей. Очевидно, в ближайшие 15-25 лет может произойти смена генетической парадигмы на иную методологическую платформу. Одной из них может быть «холистическая биология». Кроме того, вполне вероятной является конвергенция молекулярно-биологических исследований с другими отраслями знания. Возможно, что лидирующие позиции могут быть заняты такими направлениями, как системная теория эволюции, экология глобальных процессов, инженерия бионеорганических систем, биоинформационные технологии, математическая биология, биоинформатика, астробиология, физико-химическая биология низкоинтенсивных воздействий. Не исключено также появление революционных идей, которые приведут к радикальному пересмотру как традиционных, так и современных представлений в области молекулярной биологии, генетики, физиологии и медицины.

В области физики в ближайшие 25 лет могут появиться исследования в области инженерии объектов микромира, квантовых технологий ультрамалых масштабов пространства-времени, манипуляций с пространственно-временным континуумом. Вероятны появления элементной базы для компьютерных технологий на принципиально новых физических принципах, нежели полупроводники и даже кванты.

Анализ трендов фундаментальных исследований в области химии достаточно красноречиво свидетельствует о выраженной интеграции объектов исследований по химии, биохимии и молекулярной

биологии. Очевидно, в ближайшие 15-25 лет могут сформироваться направления исследований по использованию молекулярно-биологических и генно-инженерных подходов для решения задач химического синтеза соединений как на углеродной, так и неуглеродной основе. При этом могут быть созданы технологии самоорганизующихся и реплицирующихся систем на неуглеродной, небелковой и ненуклеиновой основе. Кроме того, продолжатся исследования в области принципиально новых материалов, конструкции на основе которых были бы способны к саморемонту и самовосстановлению. Очевидно, более широкое распространение получат исследования по компьютерному моделированию молекулярных и супрамолекулярных систем, биомакромолекул, субклеточных структур и клеток, а также их химически модифицированных производных.

Как свидетельствуют результаты, полученные с помощью МАСП, очевидно, что в начале XXI в. сформировалась тенденция широкого внедрения идей и методов математической экономики и эконометрики, системного анализа, математического моделирования, теории игр, теории принятия решений, теории организации и управления в практику экономических исследований. Исследования свидетельствуют об интенсивном внедрении в экономику подходов математического моделирования, имитации, прогнозирования, геймификации, виртуализации. Очевидно, ближайшее 25-летие ознаменуется широкой «дигитализацией» экономики, включая интенсивное развитие информационных финансовых технологий, широкую роботизацию различных производств и сферы услуг. В свою очередь, это обусловит развитие теории и практики прогнозирования социально-экономических последствий дигитализации микро-, мезо- и макроэкономических систем, перехода на электронные расчёты, распространение криптовалюты, а также широкого «цифрового коллективного потребления». Очевидно, немаловажную роль в экономике будущего будут играть «медиаэкономические технологии», сочетающие в себе потенциал психологического манипулирования коллективным сознанием и бессознательным (вплоть до уровня глубинных архетипов), «продающей интернет-рекламы» и мгновенных электронных расчётов. Фактически это может означать полную виртуализацию экономических отношений.

Неизбежно заявят о себе проблемы обеспечения информационной безопасности пользователей сервисами услуг в условиях информационной экономики будущего. В этой связи особенно актуальным станет создание всеобъемлющей теории «коллективного виртуального потребления» в условиях информационной экономики.

Заключение. Системный анализ информационных ресурсов, касающихся основополагающих научных трудов лауреатов Нобелевских премий, на основе использования семантического описания и анализа научных текстов, включая вновь предложенную МАСП-методологию, позволяет осуществить прогнозирование перспектив развития ключевых идей и направлений фундаментальных исследований в области физиологии и медицины, физики, химии и экономики. В частности, это возможно благодаря многомерному системному анализу семантических описаний и отношений между значениями языковых знаков и их использованием, устанавливаемых в научных трудах. МАСП-методология определяет характеристики объектов исследований и позволяет выделить денотаты описываемых языковых единиц, встречающихся в научных текстах.

Таким образом, результаты семантического анализа важнейших работ учёных, удостоенных Нобелевской премии, свидетельствуют о предиктивной роли этой престижной премии в прогнозировании наиболее социально востребованных направлений научно-технологического прогресса.

Литература

1. The Nobel Peace Prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/ nobel_prizes/peace/ – Дата доступа: 30.07.2017.
2. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
3. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
4. Стернин, И.А. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
5. Список лауреатов Нобелевских премий по физиологии и медицине по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/ nobel_prizes/medicine/ – Дата доступа: 30.07.2017.
6. Список лауреатов Нобелевских премий по физике по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
7. Список лауреатов Нобелевских премий по химии по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
8. Список лауреатов Нобелевских премий по экономике по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
9. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: энцикл. слов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
10. Сажина, М.А. Экономический олимп: Очерки о Нобелевских лауреатах по экономике. – М.: ДЛ, 2007 . – 208 с.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРИОДИЧЕСКИХ АЛЬТЕРАЦИЙ В ПРИСУЖДЕНИИ НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЙ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

А.Г.Давыдовский, Н.В.Дорожко
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
E-Mail: agd2011@list.ru

Введение. На основе анализа информационных ресурсов и фактических данных по истории присуждения Нобелевских премий в период с 1990 г. по 2016 гг. [1-6] предложена *гипотеза периодических альтераций* ежегодного количества лауреатов и возраста присуждения им этой престижной научной награды.

Цель работы – системный анализ биографических характеристик выдающихся учёных, чьи труды удостоены Нобелевских премий в конце XX – начале XXI столетий.

Методология исследования. С целью проверки этой гипотезы осуществлён системный анализ количественных данных о ежегодном количестве лауреатов Нобелевских премий, а также их возраста в год получения этой высокой награды, в период с 1990 по 2016 гг. Анализ собранных данных проведён с помощью метода дискретного преобразования Фурье (ДПФ), который является достаточно адекватным для анализа подобных долгопериодических процессов и явлений [7]. Выявлены и проанализированы периодические альтерации ежегодного числа и возраста Нобелевских лауреатов по физиологии или медицине, физике, химии и экономике.

Периодические альтерации Нобелевских лауреатов. Как требуют Статуты Нобелевских премий, ежегодное число лауреатов, удостоенных Нобелевской премии в одной номинации, не более трёх [1-6, 8, 9]. Вместе с тем, в истории научных исследований нередко складываются ситуации, когда исследователи из разных стран и принадлежащие к различным научным школам и направлениям, достигают сходных выдающихся результатов, достойных присуждения Нобелевской премии в одной и той же номинации. Это красноречиво свидетельствует об актуальности и социальной значимости достигнутых результатов и исследований в данном направлении. С помощью ДПФ-анализа выявлена и проанализирована периодическая динамика количества выдающихся учёных, удостоенных Нобелевских премий в различных номинациях в период с 1990 г. по 2016 г. В частности, установлено, что ежегодное количество лауреатов, чьи работы отмечены Нобелевской премией по физиологии или медицине, характеризуется 13-летним периодическим интервалом. Причём, кроме основного 13-летнего

«большого» периода, выделен дополнительный 7-летний «малый» период. Данная периодическая динамика лауреатов Нобелевской премии (ЛНП) по физиологии или медицине (ФиМ) в 1990-2016 гг. удовлетворительно описывается математической ДПФ-моделью на основе трёх гармоник:

$$ЛНП_{ФиМ}=2,385–0,194COS(t)–0,141SIN(t)–0,475COS(2t)+$$
$$+0,436SIN(2t)+0,0181COS(3t)+0,06SIN(3t),$$

где t – порядковый номер года из периода 1990-2016 гг.

Установлена и проанализирована периодическая динамика количества выдающихся учёных, которым ежегодно присуждалась Нобелевская премия по физике (Ф) в 1990-2016 гг. ДПФ-анализ позволил установить «большой» 14-летний основной и «малый» 9-летний дополнительный периоды изменения количества ЛНП. Причём, 14-летний интревальный период может быть удовлетворительно описан математической ДПФ-моделью на основе трёх гармоник:

$$ЛНП_{Ф}=2,407–0,524COS(t)–-0,137SIN(t)–0,073COS(2t)+$$
$$+0,161SIN(2t)–0,034COS(3t)–-0,087SIN(3t).$$

Аналогично, с помощью ДПФ-анализа показано существование «большого» 13-летнего интервального периода альтераций количества ЛНП по химии. Кроме того, в этой номинации выявлен «малый» 8-летний интервальный период альтераций. Получена математическая ДПФ-модель 13-летнего интервального периода численных альтераций ЛНП по химии (Х) в 1990-2016 гг.:

$$ЛНП_{Х}=2,192–0,411COS(t)–0,417SIN(t)–0,492COS(2t)–$$
$$–0,091SIN(2t)+0,277COS(3t)–0,096SIN(3t)$$

Выяснены периодические альтерации количества лауреатов, которым присуждалась Премия по экономике. Помимо «главного» 6-летнего, доказана возможность существования «дополнительного» 9-летнего периода ежегодных альтераций. Получена математическая ДПФ-модель 6-летней периодической альтерации количества ЛНП по экономике (Э) в 1990-2016 гг.:

$$ЛНП_{Э}=1,778–0,296COS(t)–0,128SIN(t)+0,444\ COS(2t)–$$
$$–0,128SIN(2t)–0,296COS(3t)$$

Периодические альтерации среднего возраста присуждения Нобелевской премии. На основе ДПФ-анализа выявлены и проанализированы периодические альтерации возраста присуждения Нобелевской премии по физиологии или медицине. Показано существование 9-летнего основного и 14-летнего дополнительного периодов в этой динамике среднего возраста. На основе ДПФ с использованием трёх гармоник разработана математическая модель 9-

летнего основного периода колебаний среднего возраста (СВ) ЛНП по ФиМ:

$$СВ_{ФиМ}=63,923–3,159COS(t)-0,532SIN(t)–3,156COS(2t)+$$
$$+6,995SIN(2t)+6,346COS(3t)+4,863SIN(3t)$$

Аналогичные исследования позволили установить периодические альтерации СВ ЛНП по Ф, Х и Э. В частности, установлено существование 9-летнего основного и 7-летнего дополнительного периодов в динамике СВ ЛНП по Ф. Получена математическая модель 9-летнего основного периода колебаний:

$$СВ_{Ф}=64,593–3,152COS(t)+0,833SIN(t)–3,581COS(2t)–$$
$$–4,618SIN(2t)–1,037COS(3t)–0,898SIN(3t)$$

Показан 9-летний основной и 14-летний дополнительный периоды динамики СВ ЛНП по Х. Получена математическая модель 9-летнего основного периода колебаний:

$$СВ_{Х}=64,88–1,126COS(t)–3,199SIN(t)+3,167COS(2t)+$$
$$+9,992SIN(2t)+2,08COS(3t)+4,434SIN(3t)$$

Показан 9-летний основной и 7-летний дополнительный периоды колебаний СВ ЛНП по Э. Получена математическая модель 9-летнего основного периода колебаний:

$$СВ_{Э}=66,41+2,818COS(t)+1,881SIN(t)+0,193COS(2t)+$$
$$+1,112SIN(2t)\ +0,259COS(3t)–1,476SIN(3t)$$

Заключение. С помощью метода ДПФ-анализа на основе трёх гармоник установлены периодические альтерации ежегодной численности и среднего возраста ЛНП в различных номинациях. В частности, показано, что ежегодные альтерации количества ЛНП по ФиМ, Ф и Х можно охарактеризовать периодом, составляющим 13-14 лет. Альтерации ежегодной численности ЛНП по Э характеризуется 6-летним периодом. С помощью ДПФ-анализа установлен основной 9-летний период колебаний среднего возраста ЛНП по ФиМ, Ф, Х и Э. Разработаны математические ДПФ-модели, удовлетворительно описывающие найденные периодические альтерации.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о периодических количественных и временных альтерациях в присуждении Нобелевских премий. В свою очередь, это свидетельствует в пользу предположения о возможности использования периодических альтераций присуждения Нобелевских премий в качестве предикторов научно-технологического развития в соответствующих отраслях фундаментальных и прикладных научных исследований, технологических и экономических инноваций.

Литература

1. The Nobel Peace Prize [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/ – Дата доступа: 30.07.2017.

2. Список лауреатов Нобелевских премий по физиологии и медицине по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
3. Список лауреатов Нобелевских премий по физике по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
4. Список лауреатов Нобелевских премий по химии по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
5. Список лауреатов Нобелевских премий по экономике по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://megabook.ru/article/ – Дата доступа: 30.07.2017.
6. Нобелевские лауреаты XX века. Экономика: энцикл. слов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.
7. Залманзон, Л.А. Преобразования Фурье, Уолша, Хаара и их применение в управлении, связи и других областях. – М.: Наука, 1989. – 496 с.
8. Сажина М.А. Экономический олимп: Очерки о Нобелевских лауреатах по экономике. – М.: ДЛ, 2007. – 208 с.
9. Баранников, А.А. Нобелевские лауреаты по экономике: статистический анализ / А.А.Баранников, Ю.И.Сигидов // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №9. – С.1-20.